

КРОКОДИЛ

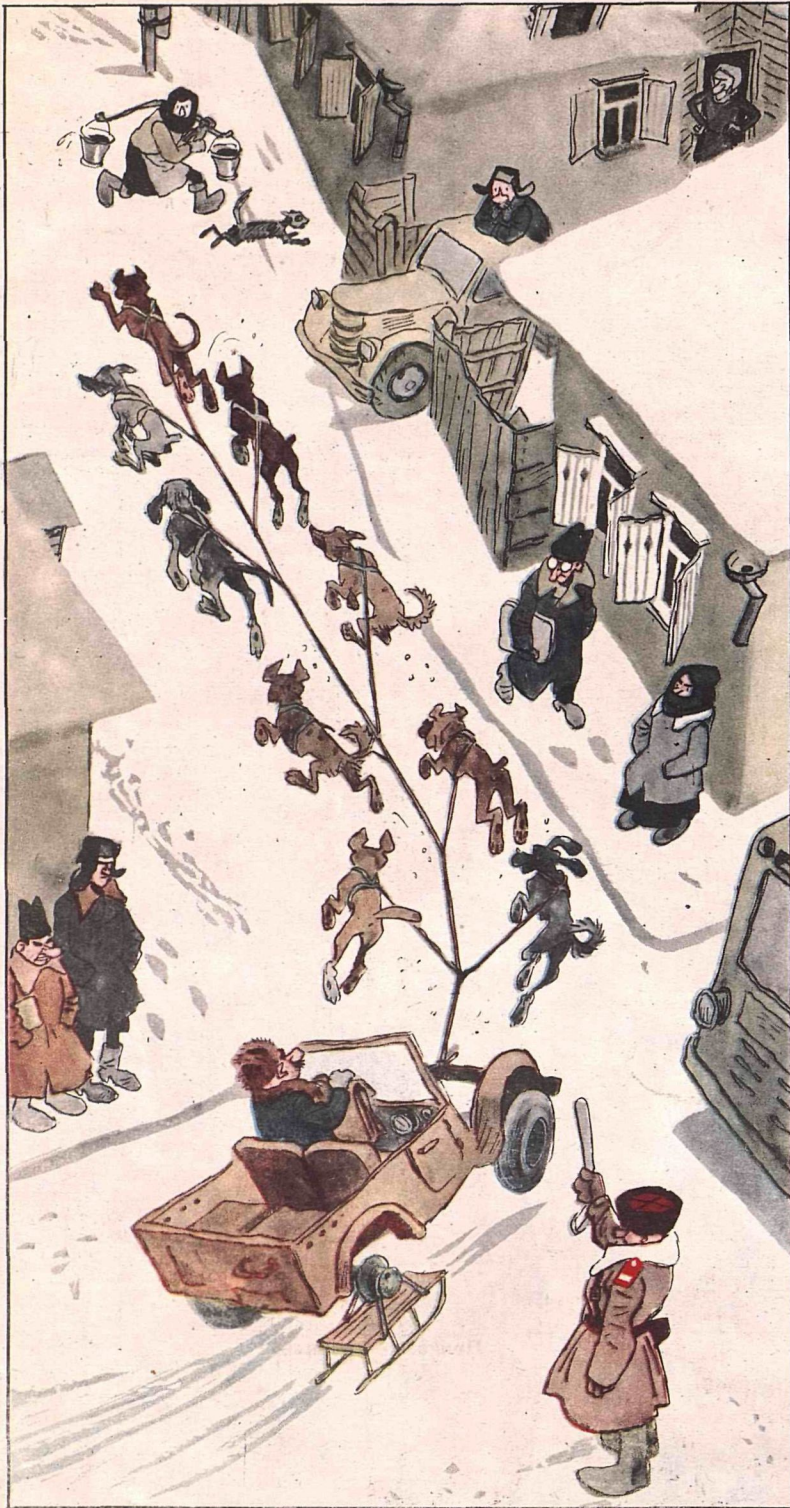
№ 6 (1764) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 28 ФЕВРАЛЯ 1965

— Ваш сын?

— Да. Но зайдите с ним в другой раз, жены нет дома...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Директор автобазы отправился добывать запчасти.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Виктор УРИН

БЮРОКРАТ

Он будет болтать, где нужна бы краткость, терпение испепелит дотла... «Бюро» — это стол. А власть — это «кратос». Бюрократизм — это власть стола.

По сути, он в наше святое делится в расчете на личные барыши. Бюрократ невидимо грабит ценности в сгораемых сейфах нашей души.

И там, где по мукам одно хождение, надо призвать бюрократа в суд

и привлекать его за хищение драгоценных рабочих минут.

Вот люди счастливые! Вы бы их видели! Проект свой закончили наконец. А бюрократа — он вроде грабителя: кража со взломом счастливых сердец.

И надо бы попросту: плата за плату, чтоб все было ясно между людьми.

Девяносто вторую статью за растрату настроенья хорошего, черт возьми!

ВИЛЫ В БОК

КЕМЕРОВСКИИ КАРАВАИ

Что ни говори, а слухи распространяются подчас быстрее, чем журнал «Работница».

«Едет! Товарищ из центра едет в Кузбасс!» Слух без труда одолел низкорослый Уральский хребет, переплыл могучую Обь и, погуляв самую малость по центральной площади Кемерова, проник в совнархоз.

«Едет! Начальство едет!..» Какое томительное, щекочущее и (назовем условно) приятное чувство рождает подобная весть! Само собой как-то хочется прокашляться, перекрасить в оптимистический цвет заборы на близких подступах к вокзалу, ну и, понятно, обеспечить подношение гостю подарочного «каравай».

— М-да, каравай, каравай! — сказала одно незначительное, но умудренное лицо. — На Востоке это умеют. И как! «Этот маленький ковер с большим чувством...» Умеют, черги!

— Умеют, — вздохнул кадровик. — Там одному начальнику каракулевого манта всучили. Да, да. Под видом бурки с плеча национального героя.

— У нас Сибирь, — внесло историческую справку ответственное лицо. — Ни ковров, ни бурок.

— А может, отловить медведя? И живьем, на серебряной цепочке, а?

— Ну зачем же так мельчить? И потом, где держать в Москве медведя? В ванной, что ли?

Медведя забаллотировали абсолютным большинством. И тогда слово взяли товарищи из горного отдела:

— Есть у нас в Змеиногорске камнерезный завод. Так себе, пых-пых. Технология самая потешная: круглое кати, плоское тачи. Но, между прочим, такую вазу там отчудили, ого-го! Теперь она в Париже хранится. Чуть не в Лувре...

— В Париже — это хорошо, — заметило ответственное лицо. — В Лувре — это мысль!

Мысль была подхвачена и развита. На дальнее Белое озеро, на дикую гору Синюху, отрядили номенклатурного гонца — начальника горного отдела Б. Подузова. Гонец торопился. В глазах у него была отчаянная решимость, а в шапке наказ заместителя председателя совнархоза В. Никитина: утереть нос Парижу вообще и Лувру в частности. Для чего в срочном, ударном, образцовом порядке изготовить из самородчайшего камня пять шкатулок и три модели шахтного копра! Лучшим изделиям будет уготована участь каравай для большого гостя.

В Горную Кольвань гонец прикатил за полночь. В поселке царил санаторная тишина. Гонец вздохнул, понимая всю трудность задачи, и пошел будить директора завода Ботова.

Утром на заводе начался аврал.

Каравай — оно, конечно, неплохо. Утереть Парижу нос — тоже недурно. Но мастера честно признались, что утирать придется вручную: работа тонкая и до крайности дорогая.

Но какие же тонкие соображения можно принимать в расчет, когда товарищ из центра! Смешно и несолидно!

И началась вокруг «каравай» великая пляска. Заводик невелик: народу раз, два — и обчелся. Но трудиться над шкатулками поручили сразу десяти рабочим. С ними вкупе, оставив производство брусков для точного машиностроения, потели над «караваем» мастер Тихобаев, старший мастер основного участка Сапрыкин и старший инженер Ларионов. Больше того: срочные отозвали из отпуска заводского технолога и привезли из дальнего таежного лесхоза умелую резчицу по камню Старостину.

Директор не вылезал из мастерских. Сулил, угрожал и восплалял энтузиазм так, что работали в три смены и без выходных. Какой уж там роздых при таком-то заказе?!

Работа кипела. И вдруг обнаружилось удручающее обстоятельство: не хватает камня... И это в момент, когда товарищ из центра, по слухам, уже помыл калоши перед дорогой! Как же быть?

В старину глыбу для парижской вазы тянули лямками на бурлацкий манер. Повторить такую операцию не позволяли ни время, ни профсоюз.

Но ведь двадцатый век — век неисчерпаемых возможностей! И вот омутную тишь дикого карьера вспугнул пулеметный треск вертолета, зафрахтованного заводом аж в Семипалатинске. Какой-нибудь час лета, какие-нибудь две с половиной тысячи расходу — и центнер чудесного таштагольского черного кварцита доставлен для «каравайных» художеств. Полный порядок. Фронт работ обеспечен. Ура.

Однако получился явный перерасход оптимизма. Изящные и

ПРИКАЗ и собственное мнение

Пятнадцать лет тому назад
Наказан был Петров... Без проволочек,
сразу
Он был своим начальством снят
За тяжкий грех: не выполнил приказа.

— Но это был неправильный приказ! —
Доказывал Петров.
— Оставим пренья. Пускай неправильный.
Но собственного мнения
Никто не думал спрашивать у вас...

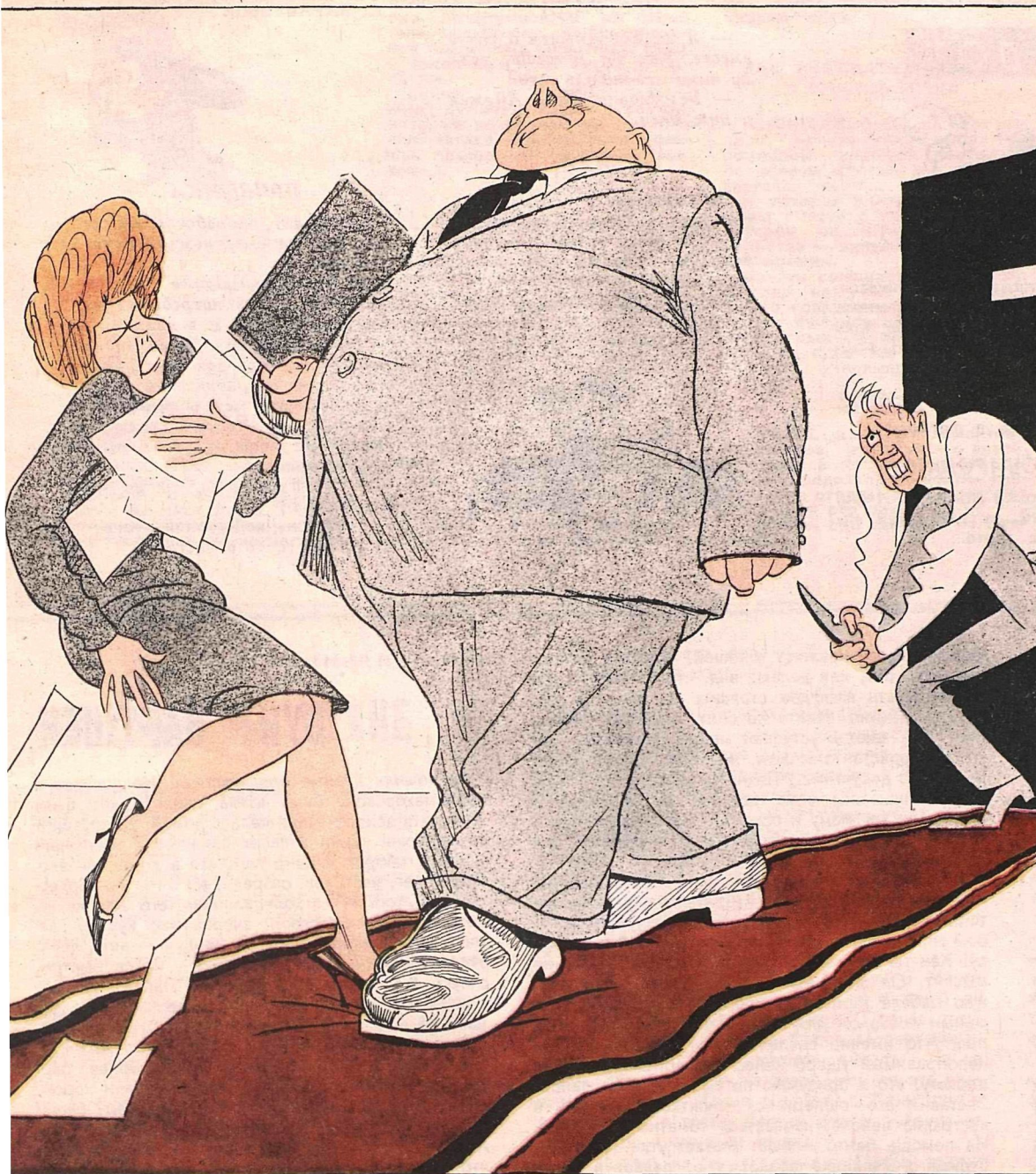
...А вот не так давно Петров наказан
снова.
Какой же тяжкий грех свершил он
в этот раз?
За что же в наши дни отчислили Петрова?
За то, что он,
не возразив ни слова,
Послушно выполнил неправильный приказ.

— Приказ был вреден, плох. Но, чтоб
не быть в опале
(Докладывал Петров парткому своему),
Я не затеял спор, поскольку мне внушали,
Что мнение мое начальству ни к чему...

Ответили ему: — Гнилые рассужденья
Гнилой поступок ваш не могут оправдать.
На фабрике, в колхозе, в учрежденье
Обязаны иметь все
собственное мнение
И совесть.

А еще
стремление и умение
Плохому дать отпор,
хорошее — внедрять.
Вы ринулись в кусты, нисколько
не печалься
О том, что тот приказ стране наносит
вред.
За мнение свое вы драться не пытались,
Хоть вы и коммунист. Вам оправдания нет!

Приказы выполняй.
Но заодно с приказом
Обязаны работать Честь и Разум!

— Нет чтобы руку пожать!

Рисунок А. КРЫЛОВА

сравнительно недорогие (300 рублей штука) шкатулки из зелено-волнистой парчовой яшмы и бело-розового порфира явно удались. Но с копрами вышла осечка. Чуток не хватило камня на подставки.

Директор Ботов страшно разволновался. Ведь наказ совнархоза был прост, но суров: разбейся в доску, а сделай!

— В доску, в доску! — тоскливо прошептал директор и, вдохновенно просветлев, выскочил за ворота завода. А там у входа была доска. Мощная мемориальная доска с выбитой золотом надписью:

«Первый в мире механизированный камерезный завод, основанный в 1802 году Ф. В. Стрижковым».

Стрижков, понятно, молодец. Основал. Изобрел камерезные станки. И когда! За десять лет до нашествия Наполеона! Орел, умелец, самородок, но... не начальник.

А доска, между прочим, из редкого серо-фиолетового порфира... А начальник — из центра. И уже готовит чемоданы...

Короче, принесли лом. Приволокли дрючья. Держись, самородок Стрижков! Быть тебе основанием подарочного «каравая»!

Тут читатель с гуманитарным образованием начнет возмущаться: мол, варварство, вандализм — и потребует немедленных санкций.

Но Сергей Иванович Ботов и Борис Павлович Подузов не варвары. Люди грамотные и осмотрительно храбрые. Они знают, что санкции исходят не от просвещенного читателя, а от родного совнархоза.

Санкций, разумеется, не последовало. Последовали премии. И тем, кто шлифовал, и тем, кто летал, и тем, кто памятную доску с мясом выкорчевывал.

А «каравай» меж тем, закутанный для пущей сохранности в

новый ватник, отправился в Кемерово. Его сопровождали два телохранителя и мастер-виртуоз. Виртуоз обосновался в актовом зале совнархоза и, вооружившись клеем, способным скрепить буфера товарных вагонов, начал прилаживать последние детали копра.

Ответственные совнархозовцы поминутно заглядывали в зал, ухали, как бы погружаясь в прорубь, и разводили руками.

— Ну, чистый Париж! Испекли мы каравай...

Действительно, «каравай» удался со всех сторон. Шкатулки были ювелирной, почти сказочной красоты. Копры же хотя и не блистали особой художественностью, но зато были умопомрачительны в смысле ценности камня. Тут и кварцит, и яшма, и (вечная память памяти Стрижкова!) серо-фиолетовый порфир...

Теперь-то уже пусть едет! Теперь можно даже и не перекрашивать заборы. Приняв такой «каравай», высокий гость будет как бы скован по рукам и разом обретет эдакое послеобеденное благодущие.

Эх, слухи, слухи! В каком трамвае вас только выдумали! Не поехал центральный товарищ в Кемерово. Подвел. Повернул свежесмытые калоши в другую сторону.

Выходит, пропало усердие понапрасну. Выходит, все зазря. Зря снаряжали вертолет. Зря приписывали «каравайные» работы к выполнению заводского плана. Зря разбивались в доску. Уж лучше бы было отловить медведя! Отпустили бы бурого обратно в тайгу — и полный баланс. А так висят на заводском бюджете семь тысяч «каравайных» рублей. Висят и ждут ревизии.

Да, нехорошо получилось, дорогой центральный товарищ! Не по-товарищески!

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
специальный корреспондент «Крокодила»

г. Кемерово.

ПРОСТО АНЕКДОТ

ЛЮБОПЫТСТВО

Женщина обращается к частному сыщику:
— Я хочу, чтобы вы внимательно следили за моим мужем и этой женщиной. Потом сообщите мне, что она в нем нашла.

КОМУ ЧТО

Жена, ожидающая ребенка обращается к мужу:
— Ты знаешь, мне кажется что если я сейчас буду много петь и играть на пианино, наш ребенок наверняка когда-нибудь станет великим музыкантом.
— А может быть, лучше ты будешь играть в футбол?

РАЗОЧАРОВАНИЕ

— Я выхожу замуж за Анри.
— Бедный, он так хотел видеть в тебе друга...

ПРЕГРАДА

— Я видела Анджея и Зосю вместе. Как ты думаешь, между ними что-нибудь есть?
— Безусловно. Жена Анджея и муж Зоси.

ОБИДА

На кладбище во время похорон друг умершего говорит:
— Он ушел от нас, оставив молодую двадцативосьмилетнюю вдову.
Вдова, с рыданиями поднимая черную вуаль:
— Двадцатитрехлетнюю...

Рисунки
Г. КАРАВАЕВОЙ

ПРИВЫЧКА

Официант, проработавший сорок лет, на смертном одре сказал жене:
— Вскоре я уйду в другой мир. Но если я потребуюсь тебе, вызови меня, и я явлюсь.
Через какое-то время вдова решила вызвать дух мужа. Она пришла на спиритический сеанс и за столиком стала вызывать дух умершего. После нескольких неудачных попыток она нервно воскликнула:
— Алоиз, почему ты не появляешься?
— Это не мой столик, — ответил голос с того света.

Редакция «Крокодила» поручила мне написать рассказ ко дню 8 Марта.

Общая установка юмористических рассказов, связанных с этим днем, мне была ясна: необходимо показать идиотизм мужчин и духовную красоту женщин. В чем нагляднее всего проявляется идиотизм мужской половины рода человеческого? Разумеется, в занятиях домашним хозяйством. Поскольку мужчины испокон веков от этих занятий отлынивали, сваливая их на хрупкие плечи женщин, то никакой практики здесь не имеют. Простенькая задача — сварить, например, суп или подмести пол, — с которой шутя справляется ребенок женского пола, ставит взрослого мужчину в тупик. Если в лаборатории или аудитории мужчины вызывает всеобщее уважение, то стоит поместить его на кухню, как он превращается в беспомощное и жалкое существо.

Итак, место действия будущего рассказа — кухня.

Папа варит суп. В голове моей тут же возник сюжет. Отец семейства, черствый эгоист (как все мужчины!), в день 8 Марта, однако, одумался. «Вот что, — говорит он, — сегодня мы с Алешей займемся хозяйством, а ты, мамочка, погуляй!» Мама изумлена и полна благодарности. Широкими и сочными мазками надо будет нарисовать вырвавшуюся на свободу маму. Она бежит сначала пешком, затем едет в автобусе, потом в метро... Во всех видах транспорта мужчины ведут себя ры-

царски. Развалившись юношей, которые делают вид, что спят, или делают вид, что читают (чтобы не встречать взглядов стоящих женщин), в этот день незаметно. Никто не спит, никто не читает, все вскакивают и уступают места. (Некоторая лакировка действительности, мне кажется, в рассказе вполне допустима.) Пахнет мимозами и весной. Разрумянившаяся мама влетает в парикмахерскую. Там мы маму и оставим. Пора шутить: рассказ-то юмористический. А мама не предмет для шуток. Предмет для шуток — папа.

Мы застанем его на кухне за чтением поваренной книги: папа задумал сварить бульон и приготовить цыплят-табака. «Алеша, — плачущим голосом спрашивает папа, — тут сказано: перцу по вкусу! Как ты себе это мыслишь?» Алеша ничего не мыслит. Он занят. Он уже испортил полированную мебель (протер ее, перелутил флаконы, маминым лосьоном для лица) и теперь принялся за пол. Что именно сделал Алеша с полом, какой непоправимый ущерб нанес прелестному желтому паркету, это я придумаю потом. Займемся папой. Заставим его ошпариться кипятком, уронить в кастрюлю пенсне, измазаться томатным соусом... На помощь бежит Алеша, хватая утюг (груз для будущего цыпленка-табака), утюг падает в раковину, раковина раскалывается, тем временем на плите что-то горит, папа хочет уменьшить газ, вспыхивает папина борода, вот-вот загорятся занавески, и неизвестно, чем бы это кончилось, если бы не появление мамы.

Наталья ИЛЬИНА

БУНТ БАБУШЕК,

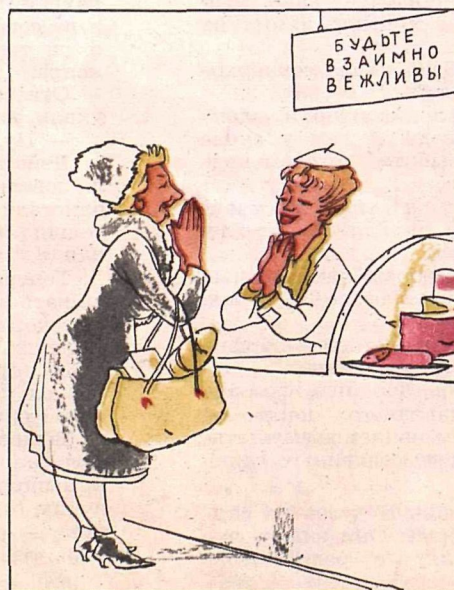
Ее томили дурные предчувствия. Не досидев в парикмахерской, мама взяла такси и как была (бигуди в волосах) примчалась домой. Доносящаяся из кухни крики и запах паленого с несомненностью говорят маме о том, что в доме неладно. Обед не сварился, кастрюли сгорели, но мама не теряет. Она достает из холодильника (его еще не успели вывести из строя) вчерашнюю курицу варит кашу (рис рассыпали, а манную — нет), лечит от ожогов папу, умывает Алешу — и все быстро, споро, с улыбкой, без упреков. Папа и Алеша, притихшие, присмиревшие, искательно заглядывают маме в лицо. Оба поняли, что значит ее благодарный труд. Это им урок на всю жизнь.

Я хотела все это писать, но, не утерпев, рассказала сюжет домашним. Они закричали хором: «Старо! Папа, оставшись один, варит обед? Было! Читали! Сюжет использован тысячами авторов!» А сидевшая у нас в гостях старушка прошамкала, что про папу на кухне печатал, помнится, и дореволюционные журналы. «Но тогда не было 8 Марта!» — в отчаянии сказала я. «Папу оставляли на кухне под другим предлогом!» — стояла на своем старушка.

Пришлось от сюжета отказаться.

КРОКОДИЛЬСКИЙ КОНЦЕРТ

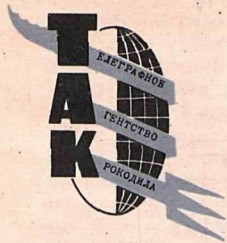
по
заявкам
женщин

— Давай никогда не ссориться, никогда, никогда!

— Хлебом крестьянки кормили меня...

сообщает
женщинам

ЗВЕРИНЕЦ НА КОЖЕ

ЛОНДОН. Двадцатилетняя англичанка мисс Расти Филд настолько любит животных, что твердо решила никогда не расставаться с ними. Однако не ходить же мисс Расти в сопровождении нескольких десятков представителей животного ми-

ра! Молодая англичанка нашла простой выход из положения: она вытатуировала на своем теле шестьдесят два изображения различных животных, птиц и насекомых — от тигра до бабочки.

Сейчас, по слухам, мисс Филд думает о новых туалетах, которые позволили бы публике любоваться максимально большей частью ее накожного зверинца.

АВТОСВОДНИК

КОПЕНГАГЕН. В столице Дании на улицах установлено несколько автоматов, которые, по замыслу их создателей, должны механизировать и облегчить сложный процесс отыскания подруги жизни. За несколько крон автомат выбрасывает бланк, в котором нужно указать желательные качества будущей супруги. Далее бланк поступает в бюро, где опытные эксперты пытаются подобрать «идеальные» пары.

Недавно произошел небольшой инцидент, который вывел из строя один из брачных механизмов. Кто-то, расстроенный тем, что из автомата вы-

скочил бланк, а не готовая жена, нанес автомату несколько ударов ногой.

КАК ИЗБЕЖАТЬ КАЗНИ ЗА УБИЙСТВО МУЖА

НЬЮ-ЙОРК. Ответ на этот вопрос чрезвычайно прост — с помощью хорошей портнихи. Во всяком случае, так считает светская львица Люсиль Миллер, которая ухитрилась съездить мужа вместе с автомобилем, в котором он находился. Цель убийства — получение страховой премии.

Печать сообщает, что миссис Миллер не унывает и непрерывно совещается с портнихой насчет фасонов шести платьев, заказанных ею для «выступлений» на судебном процессе.

РЕКОРД

ГЛАЗГО. Двадцатипятилетняя шотландка, мать троих детей, установила новый мировой рекорд продолжительности танца — она отплясывала вост без остановки три часа.

Кстати, она вдова. И не мудрено...

ТВОИ ГЛАЗА...

Нужен ли девушке третий глаз? До сих пор девушки каким-то образом обходились парой зрительных органов.

Однако трезвые умы западной рекламы решили исправить эту ошибку природы. «Два глаза — прекрасно, — рассудили они, — но и третий не лишней». И нашлись девицы, ринувшиеся навстречу новой моде.

Понять их нетрудно. Третий глаз — вещь не только пикантная, но и очень удобная в обиходе. Девушке не нужно делать пластическую операцию, чтоб во лбу звезда горела. «Звезда» крепится с помощью пластического присоска. К тому же глаз может моргать. А какая уважающая себя дама захочет проморгать такую редкую возможность!

Дорогой читатель, смотри в оба! На этом снимке, взятом нами из английской газеты «Дейли миррор», ты видишь последний визг западной моды.

А. ПУМПСКИЙ

или ПАПА НА КУХНЕ

Папа проявляет внимание. «А что если, — подумала я, — сделать упор на эгоизме мужчин?» И в голове сложился новый сюжет.

Папа начисто забыл о дне 8 Марта и ушел из дому, не поздравив маму. Но необычная обстановка в автобусе (все уступают места) освежила папину память, и он в припадке запоздалого раскаяния по дороге на работу покупает мимозы и билеты в театр. Мимозы слезались в портфеле, но и этот жалкий букет мама принимает с радостью. Узнав же о билетах, не привыкшая к вниманию мама едва не прослезилась... Но дальше надо, конечно, оделать так, что ни в какой театр папа не идет: у него совещание. Мало того. Билеты в театр папа вообще потерял. Хотя папа уходит и билеты потеряны, концовка должна быть оптимистической. Это — счастье, что мама осталась дома. Дело в том, что Алеша, притихший в соседней комнате, трудносмыслимой краской мажует на стене приветствие маме; она его и постигает за этим занятием. Уйди мама в театр — стена была бы навеки испорчена...

Не успев еще все до конца додумать, я не утерпела и поделилась планом рассказа с домашними.

«Было! — закричали они. — Сто раз! Эгоизм и забывчивость пап описаны!»

Бунт бабушек. «Придется, — думала я уже в тоске, — придется, видно, совсем отказаться от пап, если они уже настолько примелькались...» И тут же меня осенила счастливая мысль: а что если сосредоточиться на бабушках?

Бабушки — это нынче модно. Помнится, в каком-то журнале я прочитала: «Только сделавшись бабушкой, вы становитесь женщиной!» Так вот, напишем о бабушках. Их, как известно, стараются запереть в домашней клетке, превратить в кухарок и нянек. А бабушки рвутся на волю. Об этом и будет рассказ.

Семья такая: молодые папа с мамой, трехлетний крошка Алеша и бабушка. Утром 8 Марта папа и мама поздравляют бабушку и дарят ей что-нибудь фланелевое, недорогое. Заранее подученный родителями крошка Алеша лепечет стихотворное приветствие. Бабушка тронута, но не сильно. Мудрая старушка знает, что все это внимание неспроста. Юные родители собираются вечером удрать в гости, бросив дом и ребенка на бабушку. Но у нее свои планы.

Она достает из сундука лучшее платье, чистит бархатную шляпку, прыскает одеколоном. Эти приготовления тревожат домашних. «Мама, что с тобой?» «Мама, куда вы?» «Бабушка!» «В Большой театр на балет, — спокойно отвечает бабушка, — оттуда в ресторан. А там — увидим. Быть

может, махнем к цыганам». «Какие цыгане? Вы в своем уме?» — орет молодой, но уже раздражительный (как все мужчины) папа. «Но мы вечером уходим! — говорит молодая мама. — А кто же останется с Алешей?» «Этого я не знаю», — холодно отзывается бабушка, пудрясь.

Тут надо описать растерянность и ужас молодых родителей. Годами привыкли к безотказности бабушки, а тут — на тебе! Отказаться от вечера в гостях? Но молодые родители избалованы и не привыкли ни в чем себе отказывать. Подученный Алеша рыдает, цепляясь за бабушкин подол. Старушка, однако, непреклонна.

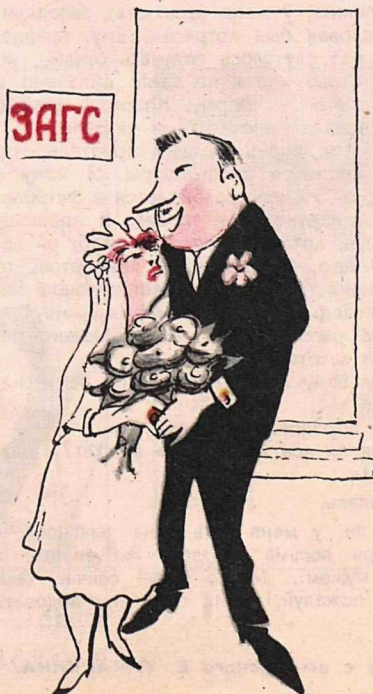
Молодые родители бегут к соседям с целью уговорить их бабушку присмотреть за Алешей. Но и эта бабушка сбежала. Выясняется: налицо заговор бабушек всего дома. Они решили вместе отпраздновать день 8 Марта, вызвали три такси и отбыли в Большой театр. Оттуда — в «Прагу». Столы уже заказаны.

В рассказе я опишу пиршество и тосты вырвавшихся на свободу бабушек. Надо будет также описать осиротевший многоквартирный дом, где молодые родители вынуждены наконец вплотную заняться домашним хозяйством. Они неумело стирают пеленки и не тем кормят детей. Ребятишки же, плача, зовут бабушек.

Этим сюжетом я решила с домашними не делиться. Я боюсь. А вдруг опять скажут: «Было! Читали!» Как же мне быть тогда? Рассказ-то надо написать.

— Все тот же двор, все тот же смех, и лишь тебя не хватает чуть-чуть...

— Кто ты, тебя я не знаю, Но наша любовь впереди!

Вот мчится тройка удалая...

В концерте приняли участие Ю. АНДРЕЕВ, М. СКОБЕЛЕВ, А. ЕЛИСЕЕВ, А. ГРУНИН, Г. ИОРШ, В. СОЛОВЬЕВ, С. СПАССКИЙ.

— Марья Ивановна, одолжите мясорубку!
— Ты что, Федор? Не узнал, что ли?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Адорьян ШТЕЛЛА

ВАКАНТНОЕ МЕСТО

Клари и Карой виделись ежедневно. Особых усилий, впрочем, прилагать им для этого не приходилось, так как они служили в одном учреждении и даже больше того — в одном отделе. Несколько лет подряд они оставались друг для друга лишь коллегами, но в один прекрасный день Карой, разговаривая, как обычно, с Клари, вдруг заметил изящество, пленительную улыбку, выразительные синие глаза своей сослуживицы и тотчас же начал осаду. Это случилось в учрежденческой столовой. На тревье был маковый пирог — любимое блюдо Кароя. Должно быть, именно пирог и глаза Клари наполнили его сердце нежностью.

— Кларика, когда бы мы могли встретиться? — спросил он, и в голосе его прозвучала флейта.

— Но мы видимся каждый день, — кокетливо ответила Клари.

— А мне хотелось бы видеть вас вне стен нашего учреждения.

— Например?

Голос сослуживицы звучал довольно сухо, но

уши Кароя не были чувствительны к оттенкам. Он счел вопрос прямым поощрением и продолжал:

— Например, вы, по-моему, любите ходить на футбольные матчи. Я охотно буду вас сопровождать. Можно пойти и потанцевать. Или в концерт. Как было бы хорошо стать вашим партнером!

Кларика пожала плечами и нехотя ответила: — К сожалению, у меня весь штат заполнен. Молодой человек был потрясен. Ему, правда, не в первый раз случалось получать отказы, но никогда еще слово «нет» не было облечено в столь бюрократическую форму. Кларика, должно быть, почувствовала идиотизм и сказала:

— У меня есть очень милый приятель, он преподает в институте физкультуры. Я хожу с ним на матчи, он хорошо разбирается в футболе. Есть у меня и партнер для танцев. В прошлом году в конкурсе, который проводил клуб, он занял первое место. Что касается концертов, то и для них у меня тоже есть соответствующий человек. Музыковед. Он меня многому научил. Взглянув на расстроенное лицо молодого человека, Клари захотела утешить его.

— Я скажу вам, если освободится вакансия, честное слово.

Но это не обрадовало Кароя.

— А нельзя ли все же попасть в штат? Подумайте, Кларика.

Она задумалась.

— Видите ли, у меня есть одна вакансия, — сказала Клари весьма трезво. — Вы знаете, я развелась с мужем... Место мужа сейчас свободно... Вы, пожалуй, могли бы... претендовать на него...

Перевела с венгерского Е. ТУМАРКИНА.

Веслава ЛУБКОВСКА

НАДЕЖДА

— ...С первым моим разводом хлопот было совсем немного. Оставил я Марысе коврик, взятый у тетки топчанчик, сунул в карман зубную щетку и — ады! Вот были времена! — вздохнул мой собеседник с сожалением. И мне даже показалось, что глаза у него затуманились.

— Со вторым разводом было посложнее, — продолжал он. — Разделу подлежали: трехстворчатый шкаф, стол, уже не новый буфет, однако вполне в приличном состоянии, детская кроватка с сеткой... Эх, что там говорить! Был я тогда молодым, легкомысленным, любил свою будущую третью жену — Кристину, просто без памяти...

Говорю Ядеиге, второй жене: «Бери себе буфет и детскую кроватку, я человек широкий. А я возьму шкаф, стол, коврик — трудно, понимаешь, на новом жизненном пути вылезать из постели босыми ногами на голый пол». Согласилась, добрая была женщина моя вторая жена,

ничего не скажешь... — Он снова вздохнул. Я посмотрела на него с удивлением.

— Но,— тактично поправился он,— у Ядвиги были свои недостатки. Кончилось тем, что шкаф я без сожаления оставил Кристине, третьей жене: он прогнил внутри и скрипел, когда его открывали. Были у нас еще радио, пылесос и стиральная машина. Правда, старого образца, но для пеленок и такая хороша. Именно поэтому я хотел забрать ее с собой,— не жену, конечно, а машину. Да, что ни говори, а хорошо было,— вздохнул он,— я бы сказал, не дележ имущества, а сплошное удовольствие.

За время моего четвертого супружества мы с Барбарой кое-что нажили по мелочи,— продолжал он удовлетворенно.— Холодильник, моторную лодку, телевизор, к счастью, старого образца и с маленьким экраном. Все-таки не так было жалко оставлять его четвертой жене и детям... Но и так перед разводом были неприятные разговоры. Очень я переживал потерю моторной лодки. Пришлось, знаете, купить себе машину, выхода не было... Теперь у нас есть холодильник, телевизор последней марки, стиральная машина с центрифугой и подогревом воды, электрокамин новейшего типа... Ну я, пожалуй, пойду,— он бросил беглый взгляд на часы,— мы так мило поболтали...

— А как же все-таки с Эльжбетой? — спросила я.— Ты всегда твердил, что по-настоящему любишь ее одну. Женишься ты на ней?

На лице его отразилась страшная мука.

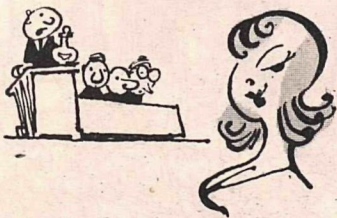
— Что поделаешь, если они выпускают теперь такие хорошие холодильники, телевизоры, такие современные стиральные машины! — В голосе его послышались слезы.— Если бы что-нибудь испортилось, я послал бы все к черту, развелся и построил новую семью с Эльжбетой.

Я смотрела, как он сел в машину, включил мотор. Машина тронулась, и тут я заметила на багажнике небольшую вмятину.

И подумала, что у Эльжбеты все-таки есть надежда...

Перевела с польского И. ГАВРИЛОВА.

Власта СМРЖОВА

ЖОФИНКА

— Жофинка! Начинается профсоюзное собрание, не опаздывай,— сказал профорг Кралик.

— Не беспокойся, лапочка,— успокоила я его,— сейчас, только немножко приведу себя в порядок.

— Поздравляю тебя, бабушка, с 88-м марта.

Рисунок Б. ЭНСКОГО

В зале, где будет собрание,— электрический свет. Значит, какой помадой губы красить? Сириновой! Я смело подчеркнула линию рта, оглядела в зеркале прочие линии и пошла.

Народу уже было много. Лучшее место, конечно, заняла эта щепка Кубикова. Сяду-ка я с ней рядом, по крайней мере будет сразу бросаться в глаза разница между нами. Я стараюсь обычно садиться так, чтобы свет падал сзади, тогда хорошо обрисовываются волосы и фигура. Докладчик сегодня незнакомый. А он ничего, только лысый.

Уже говорит... Голос приятный. Ему бы предсказывать погоду по радио.

Ага, а вот сидит инженер Грличка. Шикарный мужчина. Глядите-ка: у Лади из транспортного отдела новый пиджак.

Палечек-то, Палечек, усики отпустил! А между прочим, ему идет. Подойду к нему завтра и попрошу сигарету.

Интересно, а мои новые красные чулки видны всем? Хорошо и то, что я надела сегодня эту облегающую кофточку с вырезом.

Что-то на меня давно никто не смотрит. Надо встать и взять со стола пепельницу. Прикурить попрошу у зама.

Порядок. Я опустила ресницы, но успела заметить, что на меня смотрят Гонза, Вита и Мирек. И Коржинек! Это здорово.

А кто это там сидит за Гужвичкой? Я плохо вижу. Но ведь не стану же я носить очки, портить внешность.

Опять все смотрят на докладчика. Ишь, разговорился! Болтает уже полчаса. А мне в шесть надо быть у портнихи. Не испортила ли она складки на талии?

Ну вот, Кубикова меня совсем заслонила. И все как назло усталились на председательский стол. А ведь, между прочим, председательский стол — отличное место. Вместо козых ног профорга Кралика там вполне могли быть мои в новых лодочках на шпильках... Кстати, почему бы мне не заняться общественной работой? Тогда можно будет сидеть за председательским столом... И выступать. Сегодня мне бы это особенно пошло — как раз вчера покрасила голову лондатомом. О чем, собственно, этот парень говорит? Пора ему и кончать.

Председатель открыл прения... Вот бы мне сейчас выступить и что-нибудь предложить! Все бы на меня глядели, мужчины восхищались бы: «Вот это женщина, вот это профсоюзный работник!» Коржинек пошел бы провожать...

Прения окончились. Предлагают голосовать. Кто за то, чтобы товарищу Гаеку...

Гаек, Гаек... это который? Ага, вон тот. Чего это он так покраснел? Я — за! Люблю блондинов.

Кончили. Жаль, что я не смогла выступить. Такой был прекрасный случай! Надо подойти к Гаеку, поздравить...

* * *

О боже, разве я могла знать, что голосую за вынесение Гаеку строгого выговора?!

Перевела с чешского В. ПЕТРОВА.

— Это твой папа. У него много общественных нагрузок. Но когда он пойдет в отпуск, ты его увидишь.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

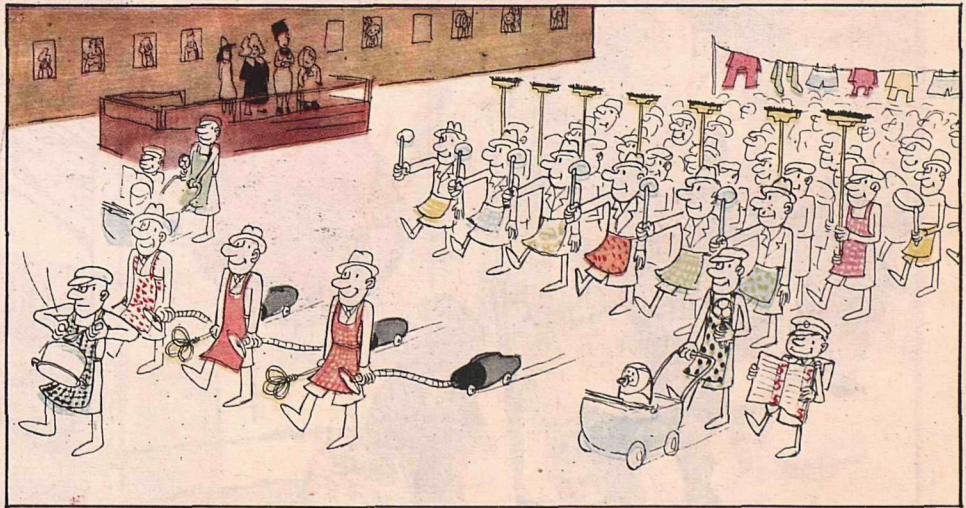

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

Фотоаппарат — вещь хрупкая, обращаться с ней нужно деликатно, лелеять и чистить тряпочкой. Но (удивительное дело!) эта неженка пять лет верой и правдой прослужила своему хозяину, фотографу из Тернополя Р. В. Власюку, а футляр, обыкновенный кожаный футляр, испытания временем, увы, не выдержал.

В тот же день Власюк отправился по магазинам. Напрасно! Ему предлагали, конечно, футляр, но... с фотоаппаратом.

Что делать? Носить свой «Киев» в кармане? Неудобно. В авоське? Некрасиво.

Очтившись в столь неприятном положении, фотограф немедленно отправил письмо на тот завод, где родился его чудо-аппарат. Завод, почему-то подождав, пока отцветет акация, прислал вместо футляра совет: обратитесь к на-

шему поставщику — на Московскую фабрику кожизделий.

Власюк обратился. Минуло лето. Ответа нету. Написал в совнархоз. В предельно сжатый срок (всего один месяц) управление обувной и кожаной промышленности Мосгоссовнархоза предписало директору фабрики кожаных изделий Н. Ф. Лесовому: «Изготовьте и отправьте!»

На фабрике кожаных изделий справедливо решили, что они ничем не хуже совнархоза, и подождали еще месяц, чтобы сообщить потом в Тернополь:

— Имеем дело только с заводами-заказчиками. А поскольку отдельного гражданина таковым считать нельзя, обращайтесь снова на завод.

Круг замкнулся...

Э. АБРАМОВ

ДЕРЗКАЯ МЕЧТА

Дорогой Крокодил! У меня захандрил телевизор «Неман». Я вызвал из телеателье механика. Что было дальше, ты узнаешь из моих ответов на вопросы анкеты, которую любезно прислал мне начальник телеателье № 1.

Вот анкета:

*Великобританская
девушка*

Уважаемый товарищ *Крокодил*
"31" *Крокодил* 1964г. по адресу: *28406* у Вас был
р/механик тов. *Васильев*
в целях улучшения обслуживания просим ответить нам:

1. О качестве ремонта
2. Поведение р/механика
3. Какие радиодетали были заменены
4. Сколько Вами уплачено за ремонт
5. Ваши предложения

при ответе просим вернуть извещение,
обратиться в 10 комнату.

начальник электателье *V. Шелест* /Вар янов/

А вот мои ответы:

1. Качество ремонта отсутствует, поскольку не было самого ремонта. Ведь и дыма без огня тоже не бывает.

2. Поведение р/механика. Во-первых, невызывающее. То явится на вызов, когда никого нет дома, то совсем не приходит.

Во-вторых, обходительное. Когда нам все же удалось встретиться с ним, он несколько раз обошел вокруг телевизора, что-то покрутил и ушел, пожелав нам веселого отдыха. Его сердечное пожелание в какой-то степени компенсировало отсутствие в телевизоре звука и изображения.

3. Какие радиодетали заменялись, не знаю. Но, между прочим, для того, чтобы окончательно доломать телевизор, не обязательно заменять в нем детали.

4. За ремонт не было уплачено ни копейки. А за полное расстройство телевизора и настроения домочадцев — 2 руб. 00 коп.

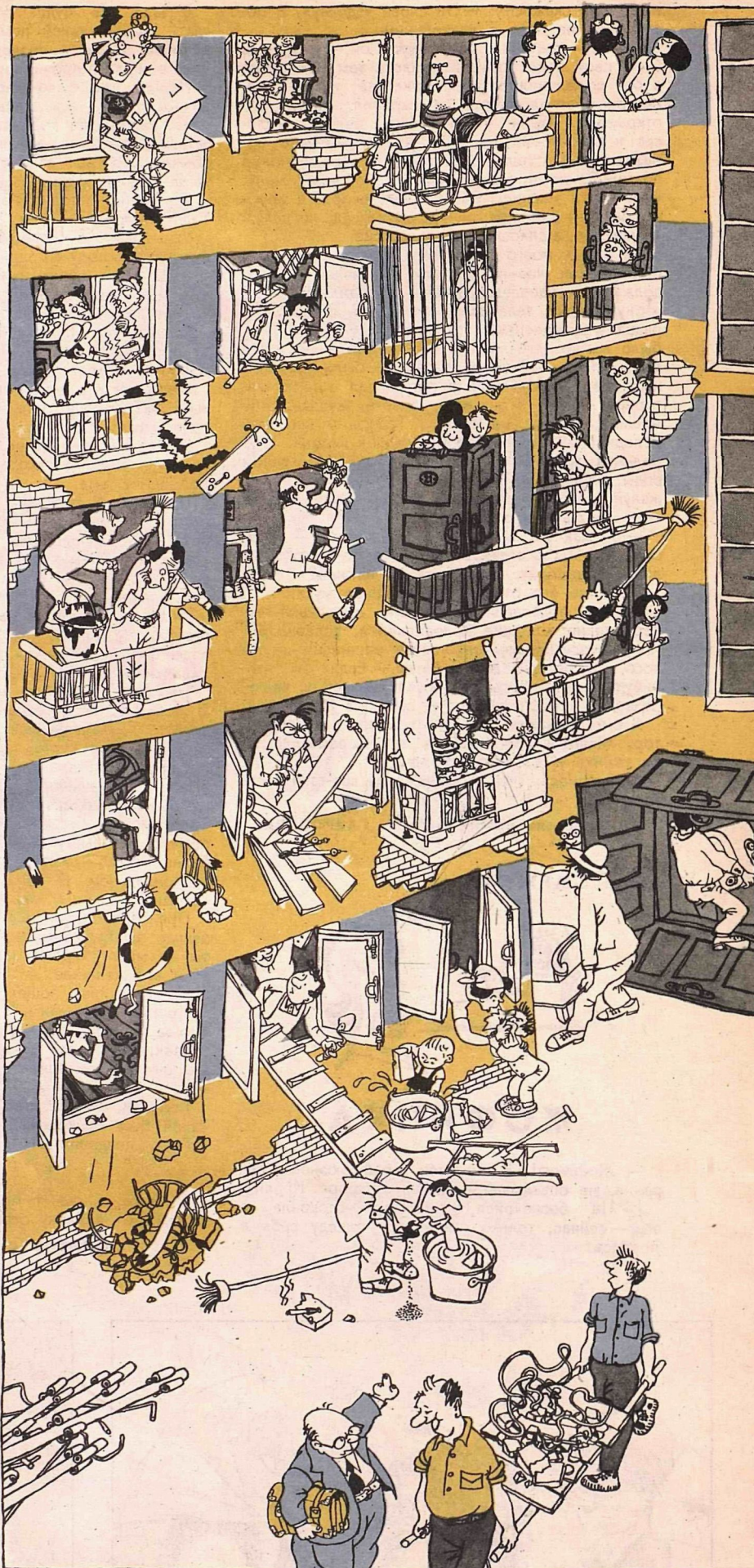
5. Мое предложение скромное. Было бы очень хорошо, если бы в результате визитов р/механика было на что посмотреть и что послушать в нашем телевизоре.

К сожалению, это пока лишь дерзкая мечта.

С приветом

Ф. РОЖКОВ

г. Челябинск.

— Здесь работает новая бригада?
— Нет. Это новоселы.

Магазин без продавца.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ВАС ОТСАЧУ

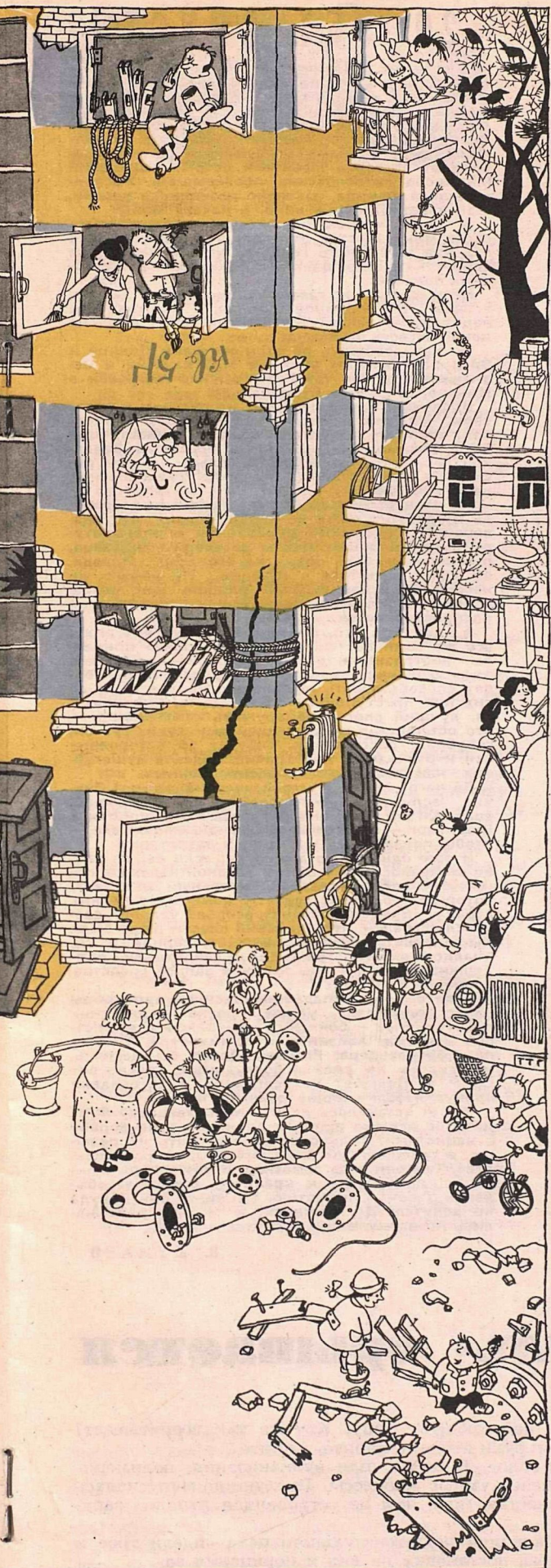

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА
по теме читателя И. ВЛАДИМИРСКОГО

Анатолий РОМАНЕНКО
НОВАЯ ИГРУШКА

Дети смотрят на игрушку:
«Это ножка, это — ушко,
Это носик, это рот».
«Нет, как раз наоборот!»
«Посмотри, а глазки
здесь...»
«Ой, а пальцев сразу
шесть!»
«Носик сплющен, как
гармошка!»
«Почему кривая ножка?!»
«Глазки смотрят не туда,
Глазки плачут, вот беда!»
«Ну а где второе ушко?»
«Что за новая игрушка?!»

Старший Коля поглядел:
«Это сделал бракодел!»

Н. ГУКАСЬЯН

ОСТОРОЖНО: ЗЛАЯ СОБАЧКА!

Где и кукла и тачка
На витрине одной,
Зло кусалась собачка
Непомерной ценой.

Б. СУСЛОВ

Поединок

Микродетектив

1. ЗВЕЗДЫ В ОКНАХ

В окна уже давно глядели звезды, а ОН по-прежнему молчал. Капитан нервно докурив сигарету «Олень». Резко, так что хрустнули кости, встал из-за стола. От неосторожного движения на паркет упала инструкция. Нужное решение пришло само собой.

2. КАПИТАН ДЕЙСТВУЕТ

— Я заставлю тебя заговорить! — с металлом в голосе сказал капитан. Легко шагнув вперед, он размахнулся и с силой ударил по НЕМУ нулаком. Радиоприемник заговорил. Инструкция не врала: аппарат действительно боялся ударов.

Ремонт с продолжением

По моей заявке из ремонтно-строительного управления, что на улице Ухтомского, 13, пришла девушка-сметчица.

— Ремонт, значит, решили сделать, — скучным голосом констатировала она, производя замеры.

— Да, знаете, хочется освежить...

— Ну что ж, давайте освежайте... С вас двадцать два рубля пятьдесят копеек.

— Позвольте, — сказал я, — но три года назад тот же ремонт обошелся мне вдвое дешевле.

— То было тогда.

— Неужели квартира растянулась за это время?..

— Не острите. С вас двадцать два пятьдесят.

— Как же все-таки?..

— В последний раз спрашиваю, гражданин: будете ремонтировать или не будете?

— Буду, буду, — поспешно сказал я, твердо решив чего бы ни стоило довести дело до конца.

Всю ночь мы с супругой сдирали старые обои, выносили на лестничную клетку мебель.

— Давай, давай! — подгонял я. — Утром придут мастера...

Но утром мастера не пришли. Не явились они и днем. Вечером их тоже не было. Трижды я бегал в ремонтно-строительное управление и умолял войти в положение. Каждый раз, изображая деловитость, меня хлопали по плечам и уверяли:

— Уже! Идем! Ждите и куда не отлучайтесь!

Мог ли я отлучаться! В этот день мы наскоро (вот-вот придут мастера!) проглотили бутерброды. На зубах скрипела пыль. На ночь детей приютили сердобольные соседи.

Утром я уже был в конторе, твердо решив без общииков не уходить. Пока они собирались, я ознакомился с прейскурантом и обнаружил, что меня обманули. Мастер Козель и бухгалтер старались в интеллигентной форме дать мне понять, что ни черта я не смыслю. Только когда я обратился к начальнику конторы тов. Топорцеву, появился с подозрительной быстротой другой наряд, на сумму... 12 рублей! Но и в нем я обнаружил лишние пятьдесят копеек. Прошипев: «Мелочник, скряга, придира», — мастер Козель переписал наряд и ласково улыбнулся:

— И отделаем вашу квартиру, пальчики оближете!

Когда я вернулся домой, мастер с малярами были уже там. Увидев, меня, Козель стал причитать:

— Вот поглядите, ребята, на эту зануду, из-за которой вы полмесяца будете ходить трезвые, как дураки!.. Вот поглядите на него и скажите ему, кто он есть такой!

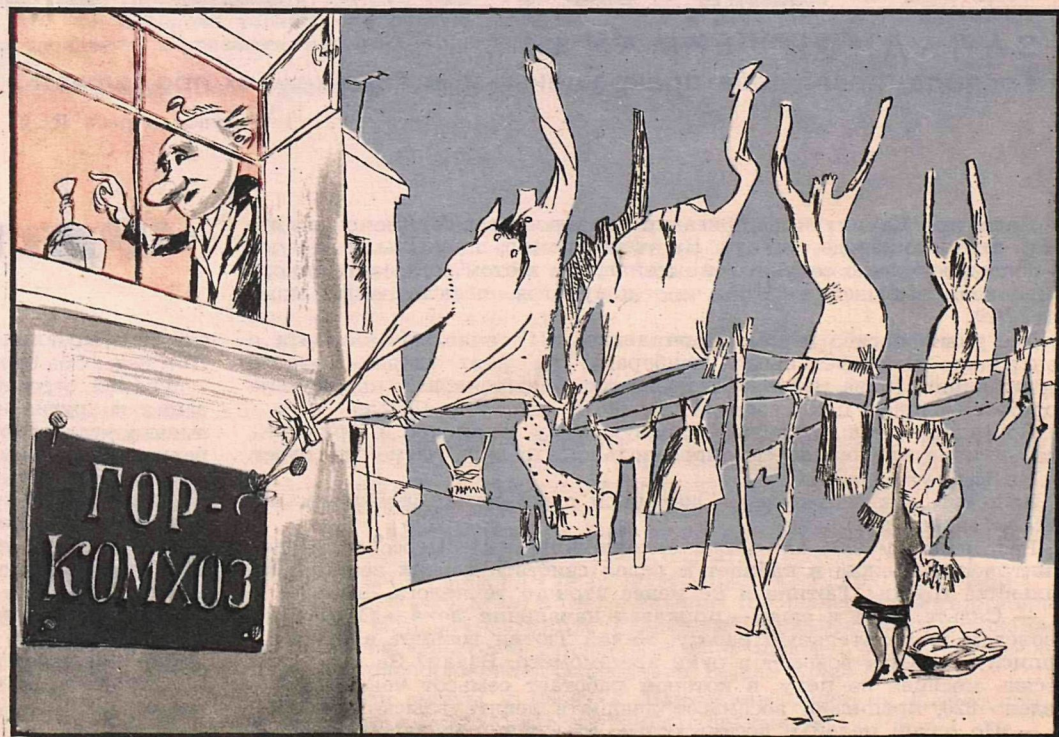
Ребята принялись брезгливо меня разглядывать. Потом той же участи удостоились потолок и стены моей квартиры. Медленно, со вкусом почесывая затылки, маляры принялись мыслить вслух:

— Вообще-то надо бы сначала капитальный ремонт. Вообще-то ваша паршивая квартира не стоит наших трудов...

...Кажется, мастер прав: я в самом деле зануда. В противном случае я вряд ли сумел бы добиться возвращения денег за невыполненный ремонт.

В. БУРМИСТРОВ

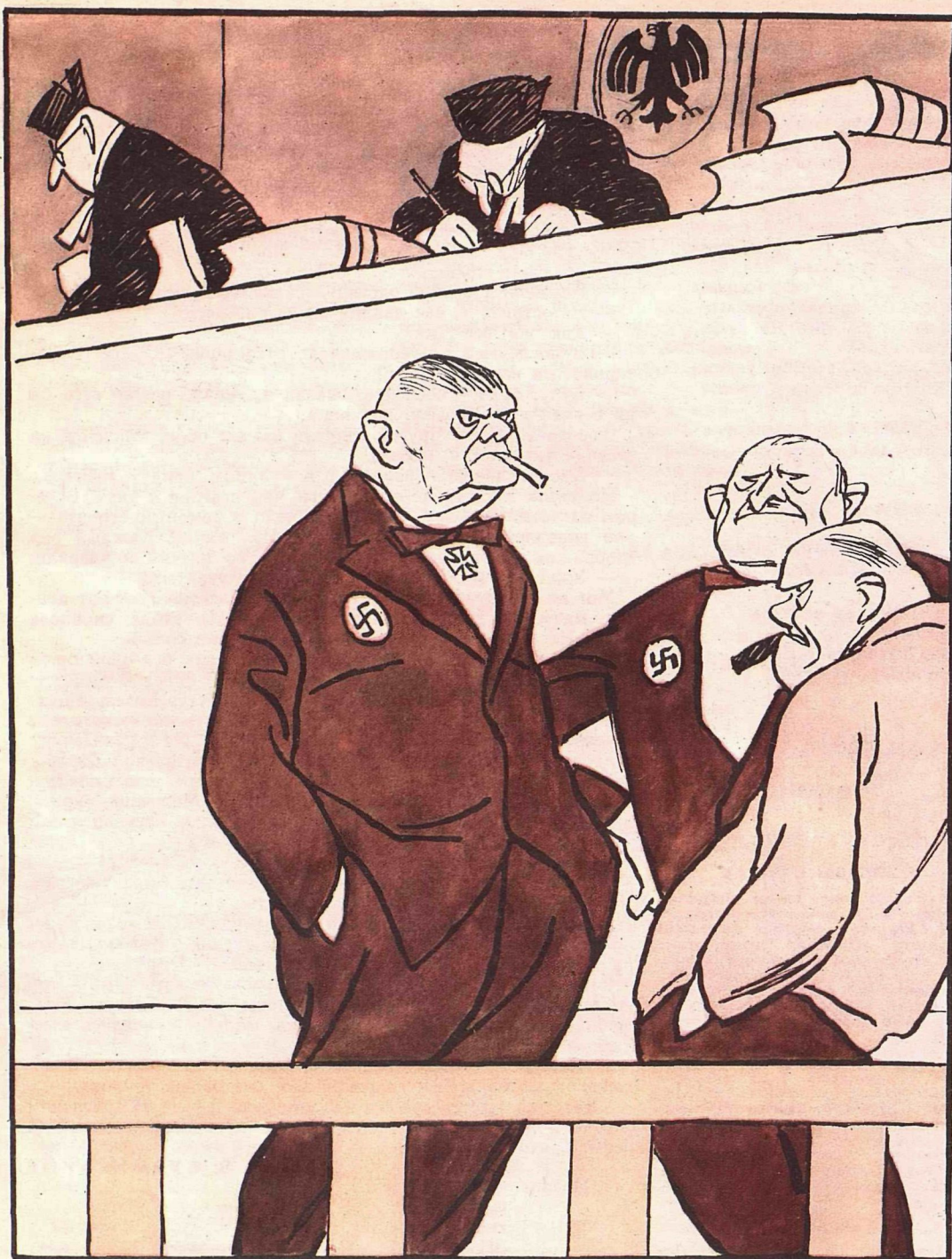
г. Москва.

— Кто за то, чтоб построить прачечную, — прошу поднять руки!

Рисунок Б. САВКОВА

ЖИТЬ?

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

— Господа, наши дела прекращены, и мы можем их продолжать!

Рисунок Бориса ЛЕО

В. ДУНАЕВ

Валентин Корниленко, бригадир электрослесарей Днепропетровского шинного завода, чихнул. Не очень громко, вполсилы. В какую-то последнюю долю секунды он осознал, что в этом есть нечто оскорбительное, вызывающее. И чих получился ослабленный, одно-ваттный.

Все равно погиб, решил Корниленко... И точно. Из-за цита с контрольно-измерительными приборами на него глядели умные осуждающие глаза Ивана Дмитриевича Окорочкова, начальника подготовительного цеха.

Бригадир хотел приложить правую руку к сердцу и крикнуть, что чихание произошло самопроизвольно, что он больше не будет.

Но было уже поздно.

Заложив руки за спину, Окорочков огромными прыжками понесся к своему кабинету.

Растолкав у дверей инженерно-технический персонал, Иван Дмитриевич вбежал в кабинет и велел свистать вверх верного начальника группы Тютин и не менее верного технолога Левита.

— Сядьте сюда и сюда, — приказал начальник цеха. — Сейчас мы проведем воспитательную работу. Нехай Тютин возьмет в руки самописку, а Левит возьмет в руки арифмометр. Взняли? За последние десять месяцев по цеху, в котором работает семьсот человек, выявлено 829, прописью: восемьсот двадцать девять взысканий...

— По одной целой и восемь сотых взыскания на брата, — прикинул на арифмометре верный технолог.

— Мало! — закричал начальник. — Кто же так ведет воспитательную работу? Всего по одной и по... сколько там? Ага, и восемь

В шумном политическом кабаре «Бонн» (многосторонние виды на Рейн и ядерное оружие) показывали стриптиз. Не сходя с политической сцены, федеральные фигуры под музыку Франца Йозефа Штрауса саморазоблачались. Все, что до сих пор скрывало страсть к нацистским преступникам, сбрасывалось на пол. Стонали от восторга любители острых ощущений (из числа гитлеровских последышей). Распоясавшаяся Фемида, развязно позвякивая весами, напевала: «Прощай, вина, в начале мая...».

В прозаическом изложении западногерманского министерства юстиции это означало, что с 8 мая нынешнего года «за истечением срока давности» прекращается преследование нацистских палачей.

Итак, создатели газовых камер будут застрахованы от тюремной камеры, а изготовители перчаток из человеческой кожи могут безбоязненно засесть за мемуары.

Но как сообщить об этом жителям Лидице и Орадура, бывшим узникам Маутхаузена и Освенцима, детям тех, кто заживо погребен в Минске, сожжен в Бухенвальде?

Послушайте, что передает на русском и польском, чешском и французском языках «Немецкая волна» — правительственная радиостанция ФРГ. Оказывается, все очень просто: в Западной Германии преследовать больше него, поскольку не осталось никаких гитлеровских преступников.

Не верите? Доктор Эльмар Гертерих из города Вюрцбурга тоже не верил. Грозил, что разоршит нацистский муравейник в прокуратуре, судах, полиции. Чтобы разуверить упряма, пришлось выдать ордер на его арест. Правда, он успел скрыться в Швеции... Ну ничего, до него-то боннская Фемида раньше или позже доберется. На него ведь «срок давности» не распространяется.

А для тех, кто, подобно доктору Гертериху, все же сомневается, «Немецкая волна» припала неотразимый довод. «Решение прекратить преследование, — уверяет радиостанция, — будет способствовать выявлению неизвестных до сих пор преступников». Вот так-то. Оказывается, лучший способ обнаружить преступника — это объявить о предстоящей амнистии. Тут он, голубчик, расслабится, забудет об осторожности и расскажет, как травил людей в душегубках, как расстреливал военнопленных.

До чего тонкий психологический расчет! Значит, если бы амнистировать всех гитлеровцев еще в 1945 году, они бы тогда сами пришли в Нюрнберг — и Эйхман, и Борман, и Менгеле, — чтобы покаяться в учиненных зверствах.

И еще одно благо амнистии: если бы не она, не оставалось бы у Бонна никакой надежды получить «обширный обвинительный материал, которым обладают власти коммунистических стран». «Немецкая волна» всерьез уверяет своих слушателей, что боннские власти рады были бы получить обвинительный материал у социалистических стран, да те, видите ли, придерживают его, чтобы иметь в запасе средства давления на ФРГ.

Видите ли, западногерманские прокуроры давно подбирали улики против нацистских преступников — боннских генералов и министров Зеебома, Хойзингера, Каммхубера, Третнера, Оберлендера, Глобке... Давно бы, дескать, им сидеть на скамье подсудимых, только вот СССР и Польша, Чехословакия и Югославия прячут избобличающие документы.

Что ж оставалось делать правительству ФРГ, которое все это время в одиночку вело борьбу с нацистами? Только одно: выдвигать их повыше, в генеральный штаб, в НАТО, в правительство. Там они ведь заметнее. И вот теперь Бонн решил прибегнуть к крайнему средству: объявить палачам амнистию. Теперь-то они никуда не денутся! Да, пожалуй, и те, что разбежались по всему миру, вернуться в Бонн...

«Фитиль» срывается

сотых взыскания на работающую душу! Кто же так воспитывает? Нет, нет... Оба берите в руки перья и пишите, пишите...

Гремел огромный завод. В цехах шли вулканизация, полимеризация и другие не менее умные процессы. Продукция выпускалась только отличного качества, ни в чем не уступающая лучшим зарубежным образцам...

А в кабинете начальника подготовительного цеха сидели трое и подписывали выговоры, постановки на вид и порицания за...

Эти «за» были самые разнообразные. В цеху действовал, например, весьма оригинальный метод обеспечения стопроцентной явки на всевозможные мероприятия. В день, когда намечалось собрание, работникам цеха просто не выдавались пропуска на выход с завода. Не правда ли, удобно? Так вот, мятежный бригадир Корниленко провел всех: коварно получил пропуск загодя, чтобы сбежать домой, к больному ребенку... Ай-яй-яй!

Собравшиеся в кабинете Окорочкова даже застонали от негодования.

— Но мы его здорово, — удовлетворенно сказал Тютин. — Премию сняли, на два разряда понизили.

— И перевели на другую работу, — поддакнул технолог. — Чтоб в другой раз знал, как не поддаваться воспитанию.

РОЖКИ

Жевательный табак называется «Краснокожий индеец».

— Пожужим краснокожего, — сказал Лоуренс Рейни, шериф графства Нешоба, штат Миссисипи.

И все засмеялись. Очень остроумный шериф. Что ни слово — забавная шутка.

Тем более, сострил он на суде.

Скука там была невообразимая. Судили порядочных парней за то, что они отправили на тот свет всего одного негра и двух не то либералов, не то коммунистов. Законы какие-то читали, права и другие интеллигентские штучки. Конечно, шериф — сам лицо должностное: пришлось прийти. И парни эти тоже пришли: почему бы не развлечься! Тем более, государство платит суточные за беспокойство. Ну пришли, сели. Судья чего-то там бубнит по-своему. Сонное дело! Стали уж было жалеть, что пришли.

Но тут шериф возьми и вытащи пачку табаку «Краснокожий индеец».

— Пожужим, — говорит, — краснокожего!

Все так и грохнуло. Веселый парень шериф!

Этот снимок мы позаимствовали из американского журнала «Лайф». «Лайф» назвал свое выступление так:

«Задача миссисипской юстиции».

Задача тяжелая. Надо было доказать, что три молодых активиста движения за гражданские права, Эндрю Гудман, Майкл Швернер и Джеймс Чейни, были убиты, а не просто пали жертвой несчастного случая.

В теле Эндрю и Майкла оказалось по пуле. В теле Джеймса — пять пуль. Эндрю и Майкла просто пристрелили. Джеймсу долго стреляли в лицо. Джеймс был негром.

Машину, на которой они ехали, просто сожгли. Машина есть машина. На нее преysкурнт не распространяется.

Конечно, парни, на которых пало подозрение в убийстве, могли бы и не ломаться. Убили и убили. Делов-то! В крайнем случае сказали бы, что убили в порядке самообороны. Мол, напали на них эти три подростка и хотели снять скальп с шерифа. Пришлось отстреливаться. Больше всех, конечно, напал негр.

Но можно и поломаться. Законы не возбраняют, если охота поломаться.

Преступление в штате Миссисипи — абсолютное современное преступление. Оно не связано с ограблением. Оно связано с политикой. Только не с той политикой, которой за-

нимаются дипломаты и которой руководствуются государственные деятели. А с политикой, которую выработал к середине века вселенский лавочник, бандит-любитель. С политикой самостоятельной, построенной на ощущениях скотины, которая слушает радио и читает газеты.

И еще это преступление построено на абсолютной, проверенной безнаказанности.

Когда бандиты-любители объединяются, они становятся штурмовиками. Это мы уже видели. Это они изобрели убийство не простое, не ради наживы, а новейшее — во имя некоей идеи.

Сформулировать свою «идею» не сможет

ни один погромщик. Зато он чувствует ее всем своим мясом, всей своей волосатой шкурой, как чувствует опьянение вкусивший крови волк. Он жаждет убивать все, что содержит хоть частицу ума, знаний, справедливости, доброты. Он должен убивать всех, кто умеет размышлять больше двух минут.

Рожи, которые гогочут на этом снимке, существуют в каком-то параллельном человеческому обществу мире, где нет ни понятий, ни договоров, ни законов, ни членораздельных звуков людской речи. В этом параллельном мире есть только скулы, зубы и кулаки.

Л. ЛИХОДЕЕВ

В ПОЛНОЧЬ

— А теперь он на нас чихает! — вдруг разъярился Иван Дмитриевич. — Знать нас не хочет... Но сейчас мы его...

Завод гремел по-прежнему, и продукция выпускалась своим чередом. А начальнику цеха Окорочкову и его оруженосцам грезилась небывалые формы воспитательной работы. То это была грандиозная гранитная скрижаль с высеченными буквами приказа о понижении в должности и переводе на низкооплачиваемую работу. То рисовались качественно новые виды взысканий — свой, так сказать, служебного пользования киножурнал «Фитиль» — для воспитания тех, которые допускают...

Была ночь, когда вышли они из кабинета. Как вдруг... Они остановились. На стене что-то белело. Это и впрямь был «Фитиль», но какой! Сатирический, выпущенный сменой «А». Самым крупным планом был изображен Иван Дмитриевич в момент подписания очередного выговора. Сатирический рисунок меньших размеров разил оруженосцев — Тютютина и Левита.

— Цур тебе, пек тебе! — побелевшими губами проговорил технолог и чуть не перекрестился от ужаса.

Чуть пониже красовался ржавый железный ящик с надписью: «Вот в каком сейфе маринуются по три года рационализаторские предложения товарищей Нетрусова, Извекова и других...»

Окорочков, Тютин, Левит бросились к газете и стали срывать ее. Это напоминало бой с трехглавой гидрой. Синий бродяга-месяц угрожающе грозил рожком в пыльные оконные стекла. Где-то шла полимеризация. А руководство, позорно запутываясь в картонных завитках, отдирало тугие кнопки.

Наконец плененный «Фитиль» был скатан и принесен в кабинет Окорочкова.

— Ось тебе, враженика! — мстительно воскликнул технолог Тютин и пнул сапогом в рулон. — Щоб ти сказився...

А на другой день состоялось партийное собрание. Коммунисты цеха дали правильную оценку действиям Окорочкова, Тютютина и Левита, вышедших в полночь на неправый бой с критикой снизу.

И снова гремел гигантский завод, и продукция выдавалась на-гора. Коммунисты выступали. Они говорили справедливые слова о порочном стиле «воспитания» выговорами...

А в душе начальника цеха шевелилась холодная жаба гнева.

И в тот самый день, когда «Фитиль» (по решению парторганизации цеха, единогласно минус Окорочков) вернулся на свое законное место, смена «А» взяла в руки метлы и швабры и во внеурочное время по распоряжению Окорочкова пошла прибирать цех.

Мелькали метлы и швабры. Начальник стоял на антресолях и сверху смотрел на тех, кто критиковал его снизу.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Кронодила.

г. Днепропетровск.

УРАЗУМЕЙ ВОСЧУВСТВУЙ!

На литературных критиков авторы всегда обижаются. Обижаются, когда критики критикуют; дуют губы, когда критики пишут мало; возмущаются, когда критики молчат. Последнее рассматривается как грубый выпад. «Нас беспардонно замалчивают!» — негодуют темпераментные поэты. «Сколько эпохальных романов не заметили!» — укоризненно качают седовласыми головами прозаики. «Премьеры идут, а критика — ни гу-гу!» — безутешно сокрушаются драматурги.

Пусть умолкнут мастера ритмической речи и сценического диалога. Пусть не ропщут вдохновенные создатели диалогий, трилогий и тетралогий. Есть один литературный жанр, о котором критики вообще не сказали ни слова. Тем непростительнее, что этот жанр в последнее время буйно расцветает и, выражаясь высоким стилем, находится на крутом подъеме.

Я говорю о брошюрах, содержащих памятки, инструкции, правила, наставления и указания. Какими инструкциями человечество располагало прежде? «Не убий», «Не укради», «Не возжелай жены ближнего своего» (дальнего можно). Прimitив! Упрощенчество! Беднота мысли!

В наш век — в век растворимого кофе, безразмерных носков, транзисторов и хрустящего картофеля — инструкционная литература явила любознательной публике тысячи произведений. Ее выпускают везде, всюду и всякий, кто захочет: месткомы и директора клубов, пожарные общества и санитарные просветители. Читать бы ее да читать, приобщаться бы к светлой мудрости составителей, прильнуть бы, как говорится, к роднику и черпать ладошками! А некоторые почему-то недовольны!

Недоволен, например, В. Никонов из города Петровска, Саратовской области. Он прислал в редакцию список абонентов местной АТС, который открывается «Правилами пользования телефонным аппаратом». «...Для набора отдельных знаков каждый раз вставляйте палец в соответствующее знаку отверстие... По окончании разговора следует немедленно положить трубку на рычаг...»

Глубоко заблуждаясь, В. Никонов считает это лишним литературным творчеством: каждому, мол, и так понятно, как обращаться с телефоном. А может быть, все-таки не каждому? Я знал одного человека, который вставлял палец всегда не в то отверстие, а после разговора бросал телефонную трубку в корзину с мусором.

Подумать страшно, что бы случилось с современным человечеством, если бы не было инструкций! Дабы читатель мог поразмышлять на эту тему сам, я ознакомлю его с несколькими образцами инструкционной литературы из моей домашней коллекции.

«При бритье пользоваться горячей водой, обильно намыливая лицо» («Инструкция для пользования безопасной бритвой». Завод «Красная звезда». Москва).

«Матери, едущие с детьми, должны захватить все необходимое для ребенка. Никогда не следует возить с собой лишние

вещи» (Д. Л. Сац. Гигиена пассажира железнодорожного транспорта. Медгиз. Москва).

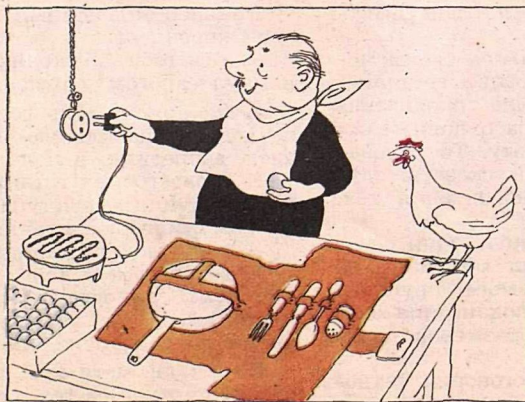
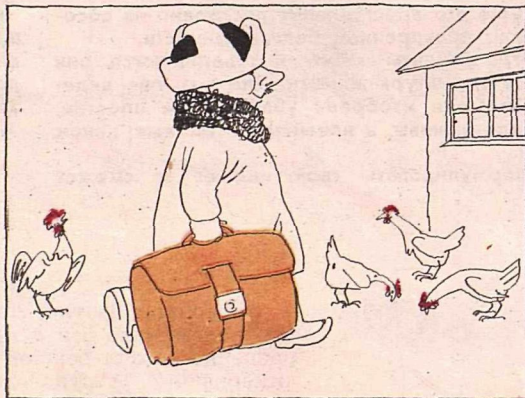
«При выходе из палаты обязательно надевайте халат или пижаму, чулки и туфли» (Памятка для больных. Кишинев).

«В Советском Союзе большое внимание уделяется борьбе с пожарами... Вода — наиболее распространенное средство для тушения пожара» (Г. И. Жуков. Как потушить пожар в жилом доме. Издательство Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Москва).

«У нас принято быть вежливым не только к знакомым и к товарищам, но и ко всем присутствующим в зале...» (Памятка посетителю вечеров танцев. Боровичи).

«Заметив... опасность для окружающих, не оставаться безучастным...» (В. И. Поэль. Памятка по технике безопасности для литейщиков гипсовых изделий при изготовлении сухой штукатурки. Госстройиздат. Москва).

«Машинист должен уметь пускать и останавливать обслуживаемые агрегаты» (Е. Л. Котляров. Памятка для машинистов шламовых насосов. Госстройиздат. Москва).

Утро директора птицефабрики.

Рисунок Е. ГУРОВА

«Бетонщику не разрешается включать и выключать механизмы и сигналы, которыми он не имеет отношения» (В. М. Востров. Памятка для бетонщика. Госстройиздат. Москва. Издание второе, исправленное. Тираж 105 000).

«Ликвидируй свою санитарную неграмотность» (Памятка парикмахера. Полтавский дом санитарного просвещения).

«Если тонете, старайтесь удержаться на поверхности воды» (Правила поведения купающихся. Москва).

Да, действительно, что произошло бы, если бы не было мудрых наставников, которые учат нас, как жить! Представьте себе такую картину: тонущие не стараются удержаться на поверхности; больные разгуливают по госпитальным коридорам в кальсонах, босиком; машинисты не умеют пускать обслуживаемые агрегаты и, что самое страшное, останавливать их. А литейщики, заметив опасность для окружающих, стоят в стороне, наблюдают, как на чужую голову падает, например, железная балка. Черт знает, какая могла случиться трагедия! Но теперь мы от нее надежно застрахованы. Главное — надо читать инструкции. Они не только предохраняют от всяких бед, но и морально подковывают, духовно возвышают, идейно укрепляют. И даже куда-то зовут. Авторы их порою обнаруживают такое проникновенное глубокомыслие, какое не снилось титанам интеллекта, незабвенным творцам афоризмов — Ларошфуко, Лихтенбергу и Жану де Лабруйеру.

«Примеров игры детей с огнем очень много, и все они неизбежно приводят к пожарам, а иногда и к тяжелым последствиям...» (Памятка по предупреждению пожаров от детских шалостей с огнем. Москва).

«Парикмахерскими при вокзалах во время стоянки поезда пользуются главным образом мужчины. Изредка они здесь стригутся, еще реже моют голову...» (Д. Л. Сац. Гигиена пассажира железнодорожного транспорта).

«Не читайте за прилавком газет, журналов и книг... Не расхваливайте товар перед покупателем, но и не проявляйте безразличия при продаже товара» (Правила поведения продавца. Молдавпотребсоюз. Кишинев).

«Досуг — это не праздность, это культурный, здоровый отдых» (Памятка работнику предприятий торговли и общественного питания. Винница).

Начитавшись памяток и инструкций, я стал сочинять их сам. Очень заразился этим творческим делом и не без гордости скажу, что пошло оно у меня просто блестяще. Куда ни приду, везде кидают мысли. И откуда их столько взялось! Хлещут через край, бьют фонтаном, крутят воронки! — Основным средством передвижения человеческого организма являются ноги.

— Штаны лучше надевать не через голову.

— Сидеть удобнее не на шкафу, а на стуле. Но недавно один товарищ крепко меня огорчил. В ответ на мои наставления протянул книжку с отчеркнутыми словами. Почитай, говорит, вот эту инструкцию. А в ней написано: «Есть истины, которые даже пошлы потому именно, что слишком очевидны, как, например, то, что летом тепло, а зимой холодно, что под дождем можно вымочиться, а перед огнем высушиться». В. Г. Белинский.

Значит, Белинский против. Значит, великий критик говорит: пошлость. Не с нами, следовательно, Виссарион-то Григорьевич? А я ждал, что скажет критика.

Бор. ЕГОРОВ

Зубной врач Юрий Филимонович надел ослепительно белый халат, звякнул для порядка щипцами, пинцетами, склянками и, дрожа от предвкушения боевой схватки с клиентами, позвал:

— Прощу войти!

В дверь рванулся чернявый, вертлявый человечек в белом халате.

— Вячеслав Петрович? — удивился Юрий Филимонович, узнав завхоза поликлиники. — Что с вами? А я-то про ваши зубы слышал, что они у вас железные: пивные бутылки зубами открываете...

— Какие тут зубы! Я, Юрий Филимонович, как председатель садово-огородной комиссии... Поскольку вы тоже член комиссии, я решил утрясти с вами в рабочем порядке вопрос о выделении картофелеучастка гардеробщице Повиликиной...

Согласование длилось минут двадцать. Все это время дверь в кабинет зубного врача открывалась и раздавшиеся вкряк и вкось физиономии вопрошали:

Вл. МИХАЙЛОВ

В РАБОЧЕМ ПОРЯДКЕ

— Дергать-то сегодня будете? Едва умчался завхоз, как в кабинет стали протискиваться сразу двое. Победителем вышел человек в белом халате — глазной врач Медведев. Сильный был человек, спортсмен.

— Юрий Филимонович, помогите...

— Пломбировать?

— Нет, по более важному делу. Проверять или не проверять рюкзаки туристов на предмет обнаружения в них спиртных напитков? Отвечайте прямо, как член совета по туризму среди медработников!

— Да... как сказать... короче говоря... По-моему... Пойдите, а почему на собрании туристов поликлиники об этом ничего не говорили?

— Ха! А вы забыли, что этот

вопрос решили утрясти в рабочем порядке?

Вопрос о спиртных напитках был решен за несколько минут. Но за эти минуты у двери возникла свалка. Четверо воющих от зубной боли клиентов уже доползли было до бормашины, но в последний момент буквально по их телам пробрался молодой человек в докторском халате. Тяжело дыша после неравной схватки, он плюхнулся в кресло.

— Я к вам... не могу ждать... коренной...

Проворный молодой человек замешкался, переводя дыхание. Доли секунды было достаточно Юрию Филимоновичу, чтобы схватить щипцы, открыть молодому человеку рот. Еще доля секунды — и коренной зуб полетел в эмалированную урну.

Молодой человек сразу приобрел нормальное дыхание и закрычал, присвистывая:

— Черт вас дернул! Что вы сделали со мной?! Я же Булкин, невропатолог! Второй день, как начал работать в вашей поликлинике! И вот на тебе, без зуба остался!

— Очень рад познакомиться, коллега... Счастлив, что помог вам... Коренные зубы вообще-то...

— А у меня не зубы! У меня коренной вопрос! Я назначен месткомом руководителем хоркружка, а вы как председатель культурно-бытовой комиссии... должны мне утвердить репертуар... к смотрю... вот!

— С полным удовольствием! Мы так давно мечтали о хорошем солисте, организаторе... Давайте думать о репертуаре. Лично вы что будете петь?

— Отпелся, — со свистом буркнул невропатолог и сердито сплюнул в эмалированную урну.

г. Вязники,
Владимирской обл.

Член коллегии воздержался...

Хотя умом и не силен,
Попал в коллегию Семен.
Проголосуют больше за —
И он к ним прыгнет,
Как коза.
Почти все против голоса —
Он к ним порхнет,
Как стрекоза.
Но раз беспомощно забегали
Его бездумные глаза.
Вот это номер:
Сколько за
И столько ж против.
Вот заехали..
И он не прыгнул, как коза,
И не порхнул, как стрекоза,
А, сидя ниже муравы
И тише тли,
Прежалко сжался.
Коллеги смотрят:
— Ну, а вы?
— На этот раз...
Я воздержался.

Иван ЗАКОНОВ

Другое дело!

— Держи его!.. Грозился выбить
глаз! —
В проходе возмущеньем все
кипело.
— Но хулиган имел в виду
не вас...
— Ах, не меня? Тогда другое
дело!

Мещанин мещанину...

«Человек для человека —
Это друг, товарищ, брат...»
Петр Иванович раскумекал:
— Точно! Кум, приятель, сват!

Игорь ТАРАБУКИН

Повезло

Бог меня уберег
От чумы и проказы,
И змея на порог
Не вползала ни разу.
Но по чести, ей-ей,
Мне другое дороже:
От елейных друзей
Ты хранишь меня, боже!
Алексей МАРКОВ

СЛУЧАЙ В ТЕАТРЕ

— Граждане, куда вы? Я же не настоящий хулиган.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

СЧУНДУШКА БЕЗ НАЧЕРТАЛИНА

Бедная кладовая

Дорогой Крокодил! Можешь ли ты, не задумываясь, назвать слово, ставшее за последнее время наиболее модным в печати? Нет, речь идет не о космосе. Слово обозначает не вселенную, а нечто более скромное и прозаическое.

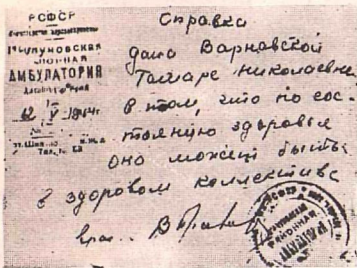
Одна республиканская газета в каждом очерке или заметке о нефтяниках утверждает, что недра являются **КЛАДОВЫМИ ЧЕРНОГО ЗОЛОТА**.

Одна центральная газета назвала заметку о пчеловодах **ЗАПЕЧАТАННАЯ КЛАДОВАЯ**.

В тот же день другая центральная газета поведала мне, что **КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА — КЛАДОВАЯ ПРИРОДНОГО ПОДЗЕМНОГО ТЕПЛА**. В течение двух следующих дней нахожу в двух центральных газетах еще такие заголовки: **«КЛАДОВАЯ МОРЯ»** и **«КЛАДОВАЯ ПАМЯТИ»**.

Не многовато ли кладовых? И не бедна ли у некоторых авторов кладовая воображения?

А. БАКАЛЮК, инженер карабуланской конторы «Грознефти»

(Такие справки выдавала Шишунувская районная амбулатория туристам, ехавшим в молодежные лагеря отдыха.)

Прислал **С. КУРСОВ**, Алтайский край.

Стерлитамакское многоборье

Идут москвичи по Крымскому мосту, горьковчане — по окскому, а ленинградцы — по мосту через Неву и ни о чем не думают. То есть, конечно, о чем-то думают: как достать билет на первенство Европы по фигурному катанию или стоит ли покупать жене обруч для хула-хупа? А может быть, их и какие-то еще более отвлеченные мысли одолевают.

А вот житель Стерлитамака, идя по мосту через Стерлю, ни о чем думать не может. Он в это время выполняет целый комплекс упражнений на бревнах и перекладинах, прыгает через проломы и следит за тем, чтобы — упасы бог! — не сорваться.

И это понятно: от того, насколько чисто стерлитамаковец выполнит упражнение, зависит, попадет ли он на другой берег.

А. ПАВЛОВА

Прислал **Ю. ТРАВИН**, г. Карши, Узбекской ССР.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...Вся продукция, которая обрабатывается т. Кузнецовым, всегда отличного качества, несмотря на то, что т. Кузнецов учится на заочном отделении техникума».

(Из характеристики.)

Прислал **В. СМОЛЬНИКОВ**.

г. Нижний Тагил.

«Кондуктора у нас здесь нет.

Культура, честность быт наш

красят.

Билет приобрести не позабудь, Товарищ, в кассах!»

(Плакат в троллейбусе.)

Прислал **Ю. БАЕВСКИЙ**.

г. Днепропетровск.

«В целях устранения недостатков в табельном учете,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 1/XII—1964 г. начало суток считать с 00 часа каждого числа.

(Из приказа начальника рудника Тасеево комбината «Балейзолото».)

Прислал **С. ЧЕРЕНЦОВ**.

Читинская область.

«Объяснительная

Я, Коротков В. Д., 27.IX—64 г. не вышел на работу, так как к моей жене приехал старый муж, и я сидел, их ревновал. Поэтому я прогулял с 27.IX по 1.X—64 г.

Уверяю Вас, что это больше не повторится».

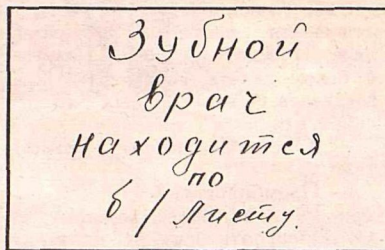
Копию сняла **З. АЛЕКСАНДРОВА**, Московская область.

«Я, Иванов Александр Николаевич, 1937 года рождения, в воскресенье 7 июня 1964 года, находясь в центре города в состоянии, далеком от опьянения, направился пешком домой и по пути движения встретил около Тухинского моста знакомого человека, который после взаимного обмена приветствиями предложил распить бутылку вина, разумеется, за мой счет, на что я ответил категорическим отказом, мотивируя отсутствием необходимой денежной суммы и пределом потребления спиртного напитка. Этот товарищ на это ответил оскорблением, заявив, что я скряга и за поллитру глотков повеситься. Я говорю: «в любом случае я тебе не должен ни поллитру ни две». Давая ему аннотацию на морально-этическую тему, я сделал укор на его недоброжелательные действия по производственной работе. Однажды, сетовал я, ты мне не дав рейсмус для выверки обрабатываемой детали, сорвал производственное задание, а сейчас просишь пол-литра вина. На это он ответил вызывающим оскорблением моей личности: «Таким дуракам нельзя давать инструмент!» После этого я преподнес ему ответный оскорбительный сюрприз идентичного значения».

(Из объяснения.)

Апшеронский район, Краснодарского края.

Прислал **Н. АСАБИН**.

(Объявление в поликлинике текстильного комбината.)

Прислал **Г. ДИТРИХ**, г. Душанбе.

Врут календари...

(По крайней мере некоторые) Человечество как-то уже успело привыкнуть к тому, что год состоит из двенадцати месяцев. И что у каждого месяца есть свое собственное имя. Почему, это уже никого сейчас не интересует. Наверное, так надо. И так, в году двенадцать месяцев — и basta. А если задуматься? Честно говоря, почему после мая идет июнь? А после августа, скажем, сентябрь? Зачем?

Не пустить ли после мая этот, как его... март? А потом сразу июль, а? А потом декабрь. А потом октябрь. Была зима, глядишь — снова осень. Разнообразие. Июнь и сентябрь вообще убрать. Чем не оригинально? Стоп! Вы уже подумали, что автор этих строк крепко навеселе? Ничуть.

Крепко навеселе товарищи из филиала № 1 фабрики «Восход» Мосгорсовнархоза, выпустившие уникальный нарманный календарь на 1965 год в количестве 100 тысяч экземпляров. Именно в этом календаре присутствует тот бред, который только что рискнул пересказать автор этих строк.

М. БАРИНОВ

г. Москва.

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ:

Содержимое пакета высыпает в марлевый мешочек, разбавляет водой и довести до желаемого цвета.

(Инструкция на пакетике с синькой Днепропетровского завода химических изделий.)

Прислала **Е. РУМЫНИНА**, г. Свердловск.

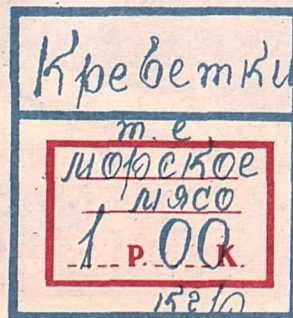
Что скажут петухи

В книге Л. Успенского «Слово о словах» (издательство «Молодая гвардия») на странице 363 говорится: «Такие русские названия животных, как ласка, россомаха, чайка, кукушка, курица, будучи словами женского рода, относятся одинаково и к самцам и к самкам».

Интересно, что скажут об этом петухи?

С. ОЗЕРЕЦКИЙ

г. Вильнюс.

(Ценник в «Гастрономе» № 21.)

Прислал **А. БОВЫКИН**, г. Киров-областной.

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

МОСКВА. Вышли очередные книжки Библиотеки Крокодила — рассказы чешского юмориста **З. Иртки** «Даренный конь», фельетоны **Я. Полищука** «Порывы вдохновения», стихи **А. Кешонова** «Бабий приказ», короткие юмористические рассказы и столь же короткие фельетоны **Ю. Мартынова** «Мои люди».

Скоро появится на экранах № 31 сатирического киножурнала «Фитиль». В номере три маленьких фильма: «Мимо!», «Покататься захотелось» и «Сапожки».

Издательство «Художественная литература» выпустило в переводе с китайского «Сатирические сказки» **Лу Синя** (1881—1936).

Новинка Библиотеки «Известий» — фельетоны **С. Руденко** «Пирог с изюминкой».

«Советский писатель» издал новый сборник рассказов и фельетонов **Л. Ленча** «Адская машина». Между прочим, в сборнике — «Десять заповедей молодым сатирикам».

Театр юного зрителя поставил комедию **В. Драгунского** «Подвиг во льдах, или Пожар во флигеле». Главным героем спектакля — хорошо известный молодым читателям **Дениска**.

ЛЕНИНГРАД. «Боевому Карандашу» — творческому объединению ленинградских художников и поэтов, избравших своим оружием жанр сатирического плаката, исполнилось 25 лет. В связи с юбилеем открылась выставка лучших работ «Боевого Карандаша».

КИЕВ. Сатирические рассказы **Е. Кравченко** пополнили Библиотеку «Перца».

ТБИЛИСИ. Фельетоны **Я. Гершамия** «Ночной переполох» вошли в Библиотеку «Нианги».

БАКУ. Русский театр имени **С. Вургуна** показал комедию чешского драматурга **В. Блаже-на** «Щедры вечер».

ГОРЬКИЙ. Волго-Вятское издательство предложило читателям сборник фельетонов, пародий, басен, шуток, карикатур и рассказов двадцати пяти авторов «С легким паром!». Перепечатаем из него два маленьких стихотворения.

Переновался

Он осознал ошибки до конца
И срочно принял меры
Жить перестал зарплатою
И... к тестю перешел
на иждивенье.
М. Сточин

Метаморфоза

В кафе под вечер сел
за столик
По всем статьям
культурный Кролик.
А через час, весь мир
клянча,
Там дебоширила Свинья.
Ю. Брусинович

СИМФЕРОПОЛЬ. В издательстве «Крым» вышел сборник фельетонов **А. Голуба** «Быки на курорте».

Тем же издательством выпущен новый сборник **Р. Киреева** «Любовь сатирина». Вот маленькое стихотворение из него:

На нет и суда нет
И с сожалением и с горестью,
Боясь нарушить свой покой,
Не заключал он сделок
с совестью —
За неимением таковой.

АШХАБАД. Туркмениздат обнародовал сборник таджикского народного юмора «Ошибка в кувшине с салом».

ТАШКЕНТ. «Типратикон» («Азиатский ежик») — так названо сатирическое приложение журнала «Звезда Востока». В первом номере «Типратикона» — рассказы и юморески, стихи и басни, карикатуры и другие материалы.

Желаем новорожденному сатирическим успехов!

Происшествия

А думать все-таки надо!

Гражданин Горгачев был задержан старшиной милиции Сологубовым на дому, в шесть ноль-ноль утра по местному времени. Застигнутый врасплох, он пытался уверить, что произошло недоразумение и что, кроме того, он, дескать, болен. Даже показал больничный лист. Но старшина Сологубов не поддавался. Он действовал решительно, и через несколько минут машина с красной полосой увозила задержанного в отделение.

* * *

Представьте себе город Новосибирск, год 1964-й, март, семь часов вечера. К дому на Тринкотажной улице подходит женщина с грудным ребенком. У подъезда дорогу ей преграждают трое пьяных верзил. Это видят прохожие. Именно «прохожие» — они проходят мимо. Но свет не без добрых людей. Нашелся и «непрохожий».

— Пропустите женщину!

Двое верзил бросаются на «непрохожего». Третий сбивает его с ног и бьет сапогом. Хулиганы разбегаются. К счастью, один из них пойман. Кем? Гражданином Горгачевым.

Как? Тем самым Горгачевым, которого?.. Да, да, тем самым.

Выздоровел Виктор Горгачев только через пятнадцать дней. Притащился к нему верзила. Жалкий. Маму привел. Ни дать ни взять — казанская сирота!..

— Не пил раньше. Грех попутал. Не помню, как и произошло-то. Прости, браток. В первый и последний раз такое...

Поверил Виктор Горгачев. Простил дебошира Хохлова. Написал об этом заявление следователю. А три месяца спустя Хохлов избил еще одного человека. Суд Дзержинского района поднял тогда и прежнее дело, закрытое по просьбе Горгачева.

В сентябре вызвали Виктора на суд в качестве потерпевшего. Но повестку он не получил, так как был в доме отдыха. Не смогли оповестить и второго потерпевшего. Не состоялся суд. Перенесли заседание. И еще раз и еще раз, по не зависящим от Горгачева причинам, откладывали судебное заседание.

Минувал месяц. Снова повестка. Виктор явился. А слушание дела опять отложили на неопределенное время...

Неопределенное время шло своим чередом, и вдруг... Последовали вышеописанные действия: 15 января уже 1965 года, в шесть часов утра старшина Сологубов поднял с постели больного, с высокой температурой и доставил в отделение милиции Дзержинского района.

У старшины Сологубова было предписание подвергнуть Горгачева приводу к 11 часам утра в суд в качестве потерпевшего. Потерпевшего, а не обвиняемого! И к 11, а не к 6 утра! И в суд, а не в милицию! Очевидно, Сологубов считал, что в эти детали уже вникло начальство, и он не обязан о них думать. Но о чем думал он, поднимая с постели больного?

Читатель, вероятно, надеется, что уж в отделении-то милиции Горгачев сумел объяснить дежурному всю нелепость происшедшего. Горгачев тоже надеялся. Тем более, что в отделении милиции района, где он живет, могли бы знать, что он дружинник, член горнома ВЛКСМ. Словом, могли бы знать, что он заслуживает доверия. Но помощник дежурного Тищенко не имел желания не только разговаривать, а даже дать больному человеку воды, чтобы записать лекарство.

Появившийся к 9 часам утра сам дежурный, старший лейтенант Патрушев, был нисколько не отзывчивей своего помощника. Это он получил накануне предписание о приводе и мог в тот же вечер известить Горгачева о необходимости явиться в суд, взять с него расписку, подписку или еще какую-нибудь гарантию того, что тот не сбежит. И только когда Виктор произнес фамилию, имя и отчество начальника Дзержинского отделения милиции (которого знал как дружинника), какие-то теплые чувства пробудились в душе Патрушева. Виктора освободили.

Отправился он в суд. И спросил, на каком основании было дано предписание о его приводе. А ему на вопрос ответили вопросом: — Почему не явились вчера на суд? Была же повестка!

— Не получал я повестки.

— А вот этого мы не знаем. И вообще все претензии — к почте. А мы вас, так и быть, отпустим. Суд не состоится: не явился второй потерпевший.

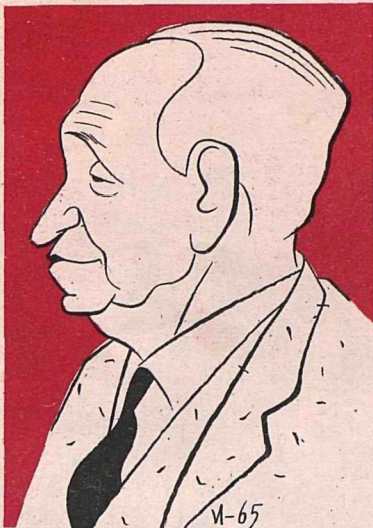
* * *

Суд вскоре все-таки состоялся. Хулиганы получили по заслугам.

Честное слово, мы даже не настаиваем на том, чтобы административно получили по заслугам и не в меру ретивые исполнители. Просто нам хочется, чтобы они в следующий раз думали.

АНДРЕЙ КАРАСЕВ,
СЕРГЕЙ РЕВЗИН,

специальные корреспонденты Кронодила
г. Новосибирск.

На этом дружеском шарже вы видите нашего дважды юбиляра Ефима Мироновича Весенина. Дважды, потому что:

а) шестьдесят лет назад он появился на свет,

б) тридцать пять лет работает в редакции «Крокодила».

За эти годы им было написано немало фельетонов, рассказов, юморесок, выпущено несколько книжек и сделано много переводов украинских и белорусских сатириков.

Поздравляя дорогого юбиляра, Крокодил желает ему доброго здоровья, бодрости и еще долгих лет творческой жизни.

СРЕДИ ПАРЯЩИХ И ВИТАЮЩИХ

Все знали, что он скажет, а хотели знать, что думает.

*

Купил дюжину записных книжек и не сделал ни одной записи: жалко было портить хорошую бумагу.

*

— Наконец-то мы одолели трудного автора.
— Вырвали для журнала его новый роман?
— Наоборот, доказали, что ему следует забрать свой роман обратно.

*

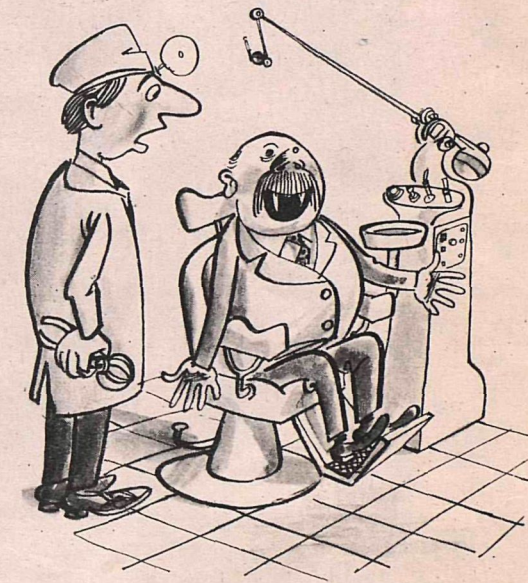
Запустил свою плотичку в книжный океан и искренне недоумевает, почему критики не занимаются ее исследованием.

Алексей ИВАНОВ

— Есть эскимо, пломбир, кальцекс, норсульфазол, крем-брюле!..

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

— И давно они у вас выросли?
— Как стал купаться в проруби.

Рисунок Б. САВКОВА

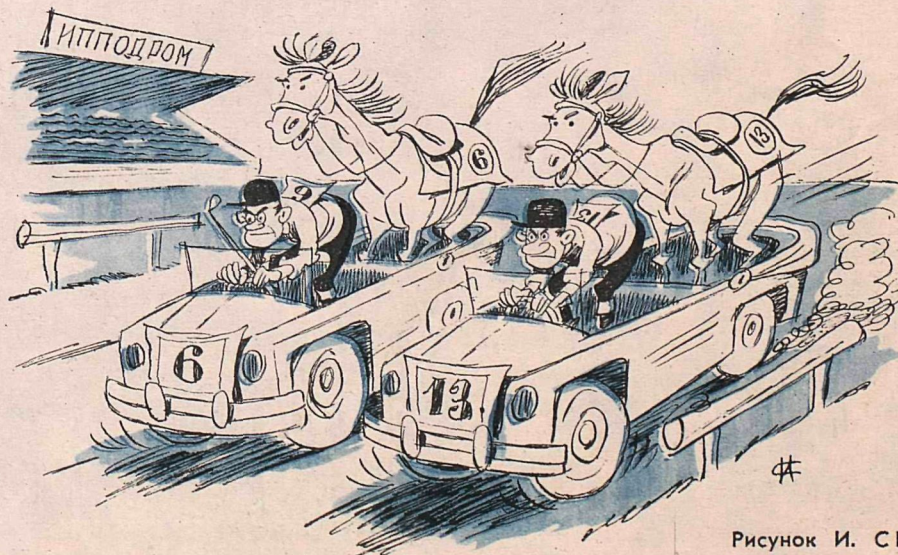

Рисунок И. СЫЧЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь), Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

Издательство «Правда».

А 02239. Изд. № 130. Подписано к печати 19/II 1965 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л. Заказ № 443.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

16
27 DEB 1965

9036 *pl*

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

111

ПОСМОТРЕТЬ
ВНИМАТЕЛЬНО
1965 г.

Современная прическа под «Бомбетту».

Рисунок Л. САМОЙЛОВА